

МИРОВОЙ СУДЬЯ

О международных стандартах
уголовного правосудия в современных условиях

Вопрос о доказательственном значении объяснений,
полученных при проверке сообщений о преступлениях

Особо ценный свидетель стороны
обвинения — «не кантовать!»

Некоторые вопросы расширения прав и возможностей
суда кассационной инстанции в целях исправления
судебных ошибок по уголовным делам

юрист
издательская группа

№ 6
2020

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 6
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Уголовное судопроизводство

- Скобликов П.А.** Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия 3
- Шестак В.А.** О международных стандартах уголовного правосудия в современных условиях 11
- Махов В.Н.** Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщений о преступлениях 16
- Ковтун Н.Н., Лапатников М.В.** Особо ценный свидетель стороны обвинения — «не кантовать!» 19
- Багаутдинов Ф.Н.** Некоторые вопросы расширения прав и возможностей суда кассационной инстанции в целях исправления судебных ошибок по уголовным делам 27
- Бобров В.К.** Новая кассация: какая она? 32

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

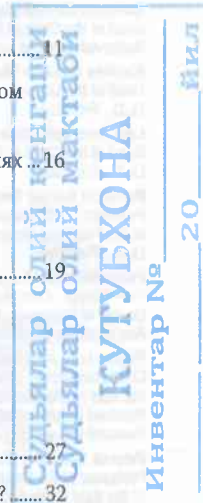
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 01.06.2020. Выход в свет: 10.06.2020.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 6
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue, Russian Press — 15093,

Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Criminal Proceedings

Skoblikov P.A. Mitigation of the Liability for Organized Economic Crimes: Prerequisites, Legal Changes and Possible Consequences.....	3
Shestak V.A. On International Standards of Criminal Justice in the Modern Conditions...	11
Makhov V.N. The Issue of the Evidential Significance of Explanations Received During the Verification of Reports of Crimes	16
Kovtun N.N., Lapatnikov M.V. An Especially Valuable Witness of the Defense: Treat with Care!	19
Bagautdinov F.N. Some Issues of Extension of Rights and Opportunities of a Cassation Court to Correct Judicial Mistakes in Criminal Cases	27
Bobrov V.K. The New Cassation: What Does It Look Like?	32

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 01.06.2020. Issue was published: 10.06.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия

Скобликов Петр Александрович,
ведущий научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук
skoblikov@list.ru

В статье рассматриваются предпосылки ослабления уголовной ответственности экономических преступников, объединившихся в преступные сообщества и преступные организации, анализируются получившие известность законопроекты, предлагающие соответствующие изменения в ст. 210 УК РФ, показываются перспективы их принятия, прогнозируются последствия для правоприменительной практики и правопорядка в целом.

Ключевые слова: уголовная политика, организованная преступность, экономическая преступность, преступное сообщество, преступная организация, организованное преступное формирование, ст. 210 УК РФ, правовые принципы.

Mitigation of the Liability for Organized Economic Crimes: Prerequisites, Legal Changes and Possible Consequences

Skoblikov Petr A.
Leading Research Scientist of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
LL.D.

The article reviews prerequisites for softening of the criminal liability of economic criminals united in criminal communities and criminal organizations, analyzes the renowned bills proposing the corresponding amendments to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, shows prospects of their adoption, forecasts consequences for the law enforcement practice and the law and order in general.

Keywords: criminal policy, organized crime, economic crime, criminal community, criminal organization, organized criminal group, Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, legal principles.

1. Ослабление ответственности за создание, руководство и участие в организованных преступных формированиях экономической направленности как новый вектор уголовной политики

На протяжении уже более чем десяти лет один из главных трендов современной уголовной политики состоит в последовательном ослаблении уголовной ответственности предпринимателей с аргументами о небольшой общественной опасности экономических преступлений, необходимости гуманизации уголовно-правовой сферы, усиления защиты прав предпринимателей и защиты бизнеса от необоснованного давления, улучшения делового климата.

В последние годы некоторые представители предпринимательского сообщества обратили внимание на применение ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ) к лицам, имеющим статус предпринимателей, и все активнее лоббировали ограничение такого применения.

В 2017 г. обнародован аналитический доклад уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова «О состоянии использования в РФ уголовного законодательства в регулировании

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

предпринимательской деятельности»². В докладе утверждается, что «расширяется практика применения ст. 210 УК РФ к уголовным делам, связанным с неоднократным совершением экономических преступлений», в связи с чем предлагается «инициировать постановление Пленума Верховного Суда РФ с целью исключения применения ст. 210 УК РФ к экономическим преступлениям, не связанным с деятельностью криминальных сообществ». Под криминальными сообществами в этой цитате, по всей видимости, подразумеваются преступные сообщества и организации, совершающие какие-то иные, но только не экономические преступления.

Какие-либо фактические данные, указывающие на массовое и необоснованное вменение предпринимателям ст. 210 УК РФ, ни в докладе Б.Ю. Титова, ни в иных документах, выступлениях не приводятся.

Прежде всего было бы целесообразно сформировать и представить обществу статистические данные о том, каково общее количество предпринимателей, привлеченных в России к ответственности по ст. 210 УК РФ в течение года, а также какова доля предпринимателей среди всех лиц, привлеченных к ответственности по ч. 1–3 ст. 210 УК РФ (отдельно по каждой статье). Наряду с этим было бы логичным выяснить, каковы количество и доля тех предпринимателей, обвинения которых по ст. 210 УК РФ были сняты или опровергнуты в ходе предварительного расследования, в суде первой инстанции либо в судах вышестоящих инстанций (результаты на всех этих стадиях уголовного процесса желательно показать отдельно). Кроме этого, было бы полезно выяснить, в каких иных преступлениях обвинялись предприниматели, обвинение которых по ст. 210 УК РФ оказалось несостоятельным, и подтвердились ли эти иные обвинения в суде, и сколько предпринимателей оказались полностью реабилитированными. Аналогичные сведения для последующего сравнительного анализа следовало бы подготовить в отношении тех обвиняемых по ст. 210 УК РФ, которые предпринимателями не являются. Результаты этого анализа, весьма вероятно, опровергли бы тезис «о широком распространении практики предъявления органами

предварительного следствия и судами необоснованных обвинений предпринимателей по ст. 210 УК РФ» либо позволили бы составить программу для дальнейшего исследования этой темы, получения объективных и исчерпывающих данных о действительном положении.

25 сентября 2018 г. в пресс-центре одного из самых крупных информационных агентств страны — «Россия сегодня» — состоялась пресс-конференция, специально посвященная «вопросам защиты прав предпринимателей при необоснованном применении ст. 210 УК РФ». В пресс-конференции приняли участие: уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Титов Б.Ю.; председатель ассоциации защиты бизнеса Хурджи А.А.; профессор кафедры гражданского права Российской правовой академии Минюста России Беспалов Ю.Ф., правозащитники и адвокаты, предприниматели и журналисты.

В ходе пресс-конференции Титов Б.Ю. высказался в том смысле, что преступное сообщество не может быть создано с целью совершения мошенничеств и некоторых других экономических преступлений, которые обычно вменяются предпринимателям.

При этом инициаторами пресс-конференции не был представлен список предпринимателей, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ на протяжении определенного периода, с доказательствами необоснованности обвинения и осуждения, с правовыми заключениями по материалам уголовных дел, подготовленными авторитетными специалистами в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Объем такого списка хотя бы в первом приближении дал бы представление обществу о том, насколько в действительности широка практика необоснованного привлечения к ответственности предпринимателей по ст. 210 УК РФ, а подготовленные правовые заключения можно было бы направить в органы прокуратуры для проведения прокурорской проверки, принятия мер прокурорского реагирования в случае подтверждения, выяснения причин необоснованного привлечения к уголовной ответственности и разработки мер по минимизации такой практики.

Организаторы пресс-конференции пошли другим путем. Они выразили намерение

² URL: <https://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf>

обращаться в Верховный Суд и Конституционный Суд России, к законодателям и Генеральному прокурору РФ с тем, чтобы изменить сложившуюся правоприменительную практику и оградить предпринимателей от привлечения к ответственности по ст. 210 УК РФ³.

Параллельно с этим в федеральных и региональных СМИ состоялся ряд публикаций, в которых осуждалось применение ст. 210 УК РФ⁴ по отношению к предпринимателям и имеющиеся при этом нарушения, возможные злоупотребления⁵. Там утверждалось, в частности, что ст. 210 УК РФ была включена для применения по отношению к «ворам в законе», но никак не к предпринимателям, однако из-за несовершенства ее формулировок это стало возможным⁶.

³ Видеозапись пресс-конференции размещена здесь — URL: <https://pressmia.rupressclub/20180925/952075119.html>

⁴ В статье 210 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за создание преступного сообщества или преступной организации в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом, преступной организацией или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно за координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами. В этой же статье установлена ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ, преступных организаций и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного тяжкого преступления, а также за участие в преступном сообществе или в преступной организации. В настоящей работе из соображений удобства для обозначения такого сообщества или организации автором используется обобщенный термин — организованное преступное формирование (далее — ОПФ).

⁵ Пегов А. Срок без права на ошибку // Российская газета. 2016. 26 сентября; Все из-за одного! Или как ст. 210 УК РФ позволяет следственным органам творить беспредел // Трибуна. 2016. 16 сентября; Мельников А. «Сумма» доказательств: чем опасна 210-я статья Уголовного кодекса // Ежедневная деловая газета РБК. 2018. 3 апреля; Преступное сообщество бумажное, уголовная статья — реальная // Сетевое издание «Информационное агентство Бел. Ру». 2018. 27 сентября; и др.

⁶ Это глубокое заблуждение или лукавство. В наиболее мощных организованных преступных формированиях «воры в законе» выполняют второстепенные или третьестепенные роли, используются в качестве подручных для «грязной» работы. Наряду с ними такие формирования могут использовать

Важно отметить, что от криминологов и специалистов в области уголовного права оценки инициативы по выведению экономических преступлений из-под действия ст. 210 УК РФ журналистами не запрашивались и в СМИ не публиковались.

Общественные институты предпринимательского сообщества на протяжении многих лет активно и успешно лоббируют определенные интересы⁷, и закономерно, что законодательство и (или) правоприменительная практика вскоре действительно подвергнутся изменению в желаемом лоббистам направлении, хотя для этого нет ни криминологических, ни законодательных предпосылок⁸. В результате уголовное и уголовно-процессуальное законодательство все более приобретает сословно-классовый характер — по признаку принадлежности к определенному сословию или классу устанавливаются дополнительные основания для смягче-

коррупционные контакты с руководителями прокуратуры, Следственного комитета, МВД, ФСБ, иных правоохранительных и судебных органов страны. Лидеры этих формирований имеют статус успешных и уважаемых предпринимателей, общественных деятелей или занимают государственные должности.

⁷ Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 95–106; Колесников В.В., Быков В.Н. Организованная преступность как экономический феномен: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 167–176; Александрова И.А. О неизбежности смены уголовной политики противодействия экономической преступности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 158–164.

⁸ Те примеры нарушений прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности, о которых шла речь на пресс-конференции 27 сентября 2018 г. — содержание в одной камере с больным туберкулезом; избрание или сохранение меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, имеющему онкологическое заболевание, требующие сложного и незамедлительного лечения; более года непредставление свиданий с близкими родственниками; содержание под стражей до вынесения приговора более шести лет и др., — эмоционально сильные и не могут оставить равнодушным. Однако внимательный анализ показывает, что с такими нарушениями сталкиваются любые обвиняемые, а не только предприниматели. Поэтому несправедливо и неправильно под предлогом защиты предпринимателей вводить для них особый (льготный) процессуальный статус, частично или полностью декриминализовать совершаемые ими опасные преступления, оставляя все прежнее положение для других категорий подсудственных и осужденных.

ния ответственности или полного от нее освобождения; по этому же признаку смягчаются санкции за одни общественно-опасные деяния и полностью декриминализируются другие.

С той же аргументацией уже давно не только меняется законодательство антикриминального блока, но и вносятся радикальные изменения в подзаконные нормативные акты, предопределяющие организационно-правовое построение системы борьбы с преступностью⁹.

2. Законопроект на отложенном старте

К началу июня 2019 г. при поддержке и кураторстве Председателя Счетной палаты РФ А. Кудрина был подготовлен проект поправок в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹⁰. С законопроектом Кудрина ознакомились журналисты газеты «Ведомости», которые 9 июня 2019 г. представили основные идеи документа читателям¹¹.

В частности, предложено изменить определение преступного сообщества: «им может быть только объединение для тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, преступлений против общественной безопасности, порядка и власти». Это исключит необоснованное вменение ст. 210 УК РФ в случае совершения ненасильственных экономических преступлений, говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Однако изложенная идея вступает в противоречие с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (далее — Конвенция), которая была подписана и ратифицирована Россией¹². Согласно пункту «а» ст. 2 Конвенции, цель организованной преступной

деятельности — получение финансовой или иной материальной выгоды, что не предполагается в качестве цели совершения преступлений против общественной безопасности, порядка и власти, но является главной (и обычно единственной) целью экономических преступлений.

Кроме того, в законопроекте Кудрина предлагается запретить назначение лишения свободы, если преступление в экономической сфере совершено впервые. Безальтернативный характер данного предложения также противоречит п. 4 ст. 11 Конвенции, который гласит: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его суды или другие компетентные органы учитывали опасный характер преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления».

3. Радикальный законопроект

27 сентября 2019 г. депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ Р.Г. Шайхутдиновым в установленном порядке был внесен в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹³. В пояснительной записке декларируется, что проект направлен на дальнейшее формирование благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования. При этом утверждается, что сложившаяся и широко распространенная практика применения органами предварительного следствия и судами ст. 210 УК РФ демонстрирует необоснованность предъявления обвинения в ее совершении в отношении данной категории лиц. Но никакие статистические данные, оправдательные приговоры, иные процессуальные решения (об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел по ст. 210

⁹ Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7. С. 108–109.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Мереминская Е., Базанова Е., Стеркин Ф. Чиновники просят не наказывать за экономическое преступное сообщество // Ведомости. 2019. 9 июня.

¹² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (действует с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Законопроект № 801670-7 и материалы к нему на официальном сайте Госдумы России. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801670-7> (дата обращения: 12.04.2020).

УК РФ, снятии необоснованных обвинений по ст. 210 УК РФ и т.д.), подтверждающие заявленный тезис, не приводятся.

Проектом предлагается дополнить примечание к ст. 210 УК РФ следующим положением: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи совершения преступлений, предусмотренных статьями 159–160, 165, 171–183, 185–185.6, 193, 193.1, 194–201 Уголовного кодекса Российской Федерации». Следует отметить, что этот законопроект был сформулирован небрежно, он демонстрирует недостаточное знакомство разработчиков с диспозицией ст. 210 УК РФ, согласно которой ответственность за создание преступного сообщества или преступной организации, руководство им (ею) или участие в нем (ней) наступает лишь в том случае, если такое преступное формирование создается в целях совершения хотя бы одного тяжкого преступления. Преступления, предусмотренные ст. 177, 181, 185, 185.1, 185.2, 185.4, 185.5, 193 УК РФ и рядом других из приведенного в законопроекте перечня, не являются тяжкими или особо тяжкими, поэтому действие ст. 210 УК РФ не распространяется на случаи их совершения.

23 декабря 2019 г. депутат Шайхутдинов Р.Г. внес в Государственную Думу тот же законопроект, но в новой редакции. Документ сохранил прежнюю концепцию и регистрационный номер. Обновление заключается в том, что из перечня преступлений, в случае совершения которых не применяется ст. 210 УК РФ, изъяты указания на преступления небольшой и средней тяжести.

В связи с этим важно отметить, что в законопроекте предлагалось ослабить ответственность за наиболее опасные формы организованной преступной деятельности не только предпринимателей, но и любых лиц, которые совершают перечисленные в законопроекте преступления. Например, руководителей и членов ОПФ «черных» риэлторов, которые при помощи уговоров, алкоголя, наркотических средств, угроз и насилия вынуждают одиноких престарелых и (или) больных людей, иных плохо защищенных граждан заключать заведомо невыгодные сделки и в результате завладевают квартирами жертв со всеми вытекающими отсюда последствиями. Основное преступление, которое при этом совершается, — принужде-

ние к совершению сделки (ч. 1 или 2 ст. 179 УК РФ) либо мошенничество (ч. 4 ст. 159 УК РФ¹⁴). В состав таких ОПФ обычно входят коррумпированные сотрудники правоохранительных органов или социальных служб, которые помогают организаторам в выборе жертв и предоставляют информацию, облегчающую «работу» с последними; коррумпированные нотариусы и работники Росрееста, которые обеспечивают быстрое и успешное оформление намеченных сделок; лица, которые обрабатывают жертв (спайвают алкоголь, приобщают к употреблению наркотических веществ и т.д.) либо вселяются в квартиру, купив по символической цене мизерную долю жилого помещения, и создают невыносимые условия другим жильцам (так называемые профессиональные соседи), понуждая к невыгодной сделке собственников жилья; юристы, которые выступают представителями в суде в случае предъявления исков со стороны пострадавших; и т.д. Иными словами, ОПФ этого вида имеют сложную структуру, в их состав входит несколько специализированных подразделений с линейным принципом работы.

3 марта 2020 г. депутат Шайхутдинов Р.Г. отозвал из нижней палаты парламента внесенный им законопроект. В обращении на имя Председателя Госдумы России о мотивах отзыва не сообщается, но, вероятно, он обусловлен рассмотрением законопроекта на ту же тему, внесенного Президентом России В.В. Путиным (об этом ниже).

4. Приоритетный законопроект

Рубежное событие произошло 20 июня 2019 г., когда в ходе прямой линии с Президентом РФ к главе государства обратился ведущий мероприятия, журналист В. Зарубин. Последний сообщил, что «есть просьба от предпринимателей разобраться с применением 210-й статьи Уголовного кодекса об организации преступного сообщества, потому что статья очень активно используется»¹⁵. По итогам прямой линии главой государства

¹⁴ Поскольку совершается в особо крупном размере или влечет лишение права гражданина на жилое помещение.

¹⁵ Полная стенограмма прямой линии размещена на официальном сайте Президента России. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 31.01.2020).

было дано поручение его администрации совместно с Верховным Судом РФ, Генпрокуратурой России и Следственным комитетом РФ до 1 августа 2019 г. «разработать и представить предложения по уточнению законодательства, касающиеся организованной преступной деятельности, в целях исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности»¹⁶.

Предложения, разработанные в результате исполнения этого поручения, не получили открытого доступа и, как следствие, не обсуждались в экспертно-научном сообществе, на научно-практических конференциях и в юридической литературе. Но, судя по всему, как раз на основе этих предложений была подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с припиской «в части совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере экономических отношений»), который 26 декабря 2019 г. был внесен в Госдуму России Президентом РФ. Документ предусматривает изменения ст. 210 УК РФ в намеченном направлении¹⁷.

Законопроект к концу марта 2020 г. успешно прошел все предусмотренные процедуры в Госдуме России, Совете Федерации РФ. В первый день апреля 2020 г. он подписан Президентом РФ и стал Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸, а с 12 апреля 2020 г. начал действовать.

В чем заключаются произведенные изменения? Дополнено примечание к ст. 210 УК РФ, которое в новой редакции состоит из двух пунктов. Второй пункт включает в себя

полный текст примечания в предыдущей редакции и предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности организаторов, лидеров и иных членов преступных сообществ (преступных организаций). Новацией же является первый пункт примечания.

Данный пункт в содержательном плане можно разделить на две условные части. В одной из них закрепляется следующее правило, точнее запрет: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности». По сути, изложенная часть новации представляет собой запрет на объективное вменение предусмотренных ст. 210 УК РФ преступлений.

Однако действующим уголовным законом объективное вменение запрещено изначально по отношению к любым преступлениям (ч. 2 ст. 5 УК РФ). По смыслу ст. 5 УК РФ и при нынешнем правовом регулировании сторона обвинения должна доказать, что организатор преступного формирования хотел создать преступное сообщество или преступную организацию (а не организованную группу, например), что лидер ОПФ понимал, что руководит им или его структурным подразделением и осознавал общественную опасность своих действий, и т.д.

Сам по себе тот факт, что некие участники¹⁹, руководители, члены органов управления, работники коммерческой или некоммерческой организации, руководители и работники ее структурного подразделения совершили, совершают или подготавливают какое-либо преступление в связи с осуществлением ими управленческой деятельности либо ведением организацией экономической деятельности, отнюдь не означает,

¹⁹ Учредители юридического лица с момента его регистрации становятся участниками данного юридического лица, поэтому здесь не упомянуты.

¹⁶ См.: Перечень поручений по итогам прямой линии с Владимиром Путиным // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60879> (дата обращения: 31.01.2020).

¹⁷ См.: Законопроект № 871811-7, текст которого размещен на официальном сайте Госдумы России. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁸ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

что эти лица являются лидерами или членами преступного сообщества (преступной организации). Вместе с тем организационно-правовая форма коммерческой или иной организации может использоваться для камуфлирования преступной деятельности ОПФ, организационно-штатная структура юридического лица — облегчать вовлечение руководителей и работников коммерческой организации в преступную деятельность. Однако если так, то все это необходимо доказать. Причем никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В соответствии с давно установленными процессуальными принципами судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Таким образом, в рассмотренной части данная новация является излишней. Она демонстрирует недостаточную правовую подготовку разработчиков законопроекта, косвенно указывает на пороки правоприменительной практики, необходимость повышения профессионального уровня, коррекции правосознания и усиления ответственности сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров и судей, разработки и внедрения эффективной системы выявления, пресечения и предупреждения коррупции среди лиц перечисленных категорий. Более того, подобная новация опасна, поскольку создает видимость решения проблемы, а проблема затушевывается и усугубляется.

В соответствии с другой частью п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения при совершении какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией экономической деятельности могут быть привлечены к ответственности по ст. 210 УК РФ лишь в том случае, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение

были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Насколько обоснованно это ограничение? По ряду причин сфера экономики особо привлекательна для ОПФ, поэтому на определенном этапе своего развития они стремятся создать или брать под контроль уже существующие коммерческие организации. Во-первых, для отмыывания преступных доходов, полученных в иных (криминальных) сферах, с целью их защиты, приумножения и свободного распоряжения в легальной сфере на нужды ОПФ или их членов. Во-вторых, для легализации лидеров ОПФ в обществе, придания им респектабельности и видимости законности приобретения личных богатств. В-третьих, для получения сверхдоходов, поскольку сочетание легальных и криминальных методов ведения бизнеса влечет синергетический эффект, дает конкурентное преимущество перед законопослушными хозяйствующими субъектами, облегчает доступ к ресурсам государства, общественным фондам.

В этих целях ОПФ, их лидеры, организаторы могут поступать по-разному: создавать коммерческие (или некоммерческие) организации либо брать под контроль уже созданные кем-либо. Последнее может происходить легально (например путем покупки контрольного пакета акций) либо нелегально (например посредством запугивания или подкупа руководителей, участников, акционеров заинтересовавшей организации).

5. Как изменится практика применения ст. 210 УК РФ

К чему данная новация может привести на практике? Если ОПФ подвизаются в экономической сфере, совершают там преступления и для этого тем или иным способом этого берут под контроль учрежденные кем-либо юридические лица, то члены таких формирований в связи с этим не должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, — что означает преференции для организованной преступной деятельности в экономической сфере²⁰.

²⁰ Так, согласно данным СМИ, в одном из резонансных дел последнего времени было предъявлено обвинение в организации преступного сообщества занимавшему влиятельную должность в региональ-

Если представленная здесь уголовно-правовая норма будет применяться на практике согласно своему буквальному смыслу, станет проблематичным привлечение к ответственности за создание преступного сообщества или преступной организации, руководство ими, участие в них лиц, которые получают сверхприбыли и создают угрозу экономической безопасности страны путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере. Например,

ном подразделении крупнейшей газовой компании России Арашукову Р. (в советский период дважды судимому за экономические преступления). Также взяты под стражу директор филиала ООО «Газпром межрегионгаз Ставрополь», гендиректор АО «Газпром газораспределение Астрахань», ООО «Газпром межрегионгаз Астрахань», гендиректор ООО «Газпром межрегионгаз Ставрополь» и др. Предполагаемые члены преступного формирования обвиняются в хищениях на сумму более чем 30 млрд руб. Среди обвиняемых — член Совета Федерации РФ (после привлечения к ответственности был лишен этого статуса). Если обвинение обоснованно, то, несмотря на наличие необходимых доказательств, обвиняемые могут избежать осуждения по ст. 210 УК РФ, поскольку использованные для хищения коммерческие организации они не учреждали (их учреждали другие юридические лица, которые по определению не могли иметь преступных намерений). Подробнее об этом деле см., напр.: Преступное сообщество оказалось семейным. Вслед за сенатором Арашуковым арестовали его отца и брата // Коммерсантъ. 2019. 1 февраля; Как семья Арашуковых воровала миллионы, превращая пенсионеров в должников: расследование Ульяны Скойбеда // Комсомольская правда. 2019. 27 февраля; и др.

тех, кто систематически расхищает средства федеральных и муниципальных бюджетов, руководит масштабной браконьерской добычей леса и лесных животных, речных и морских биоресурсов, используя организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, легализует полученную продукцию, кто продает ее за рубеж с нарушением таможенного законодательства (по подложным документам или с помощью коррупции) и получает сверхприбыли либо при помощи коррупции получает лицензии на добычу и эксплуатацию природных ресурсов там, где это недопустимо, причиняет ущерб экологии и экономической безопасности государства, наносит большие потери национальному богатству нашей страны, тормозит ее экономическое, социальное и иное развитие — и т.д.²¹

Причем *опасность не только в усилении организованной преступности* (что само по себе крайне серьезно), *но и в том, что происходит очередное размывание в отечественном законодательстве основополагающих правовых принципов разумности, справедливости и равенства граждан перед законом.*

²¹ Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18–29.

Литература

1. Александрова И.А. О неизбежности смены уголовной политики противодействия экономической преступности / И.А. Александрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2015. № 1. С. 158–164.
2. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью / О.Л. Дубовик // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18–29.
3. Колесников В.В. Организованная преступность как экономический феномен: вопросы теории и практики / В.В. Колесников, В.Н. Быков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 167–176.
4. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ / П.А. Скобликов // Закон. 2019. № 7. С. 104–119.
5. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России / П.А. Скобликов // Закон. 2011. № 9. С. 95–106.

О международных стандартах уголовного правосудия в современных условиях

Шестак Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
доктор юридических наук, доцент
shestak.v.a@mgimo.ru

Автором рассматриваются международные стандарты уголовного правосудия, процесс их последовательного формирования, практического применения и проблемы, возникающие при соотношении «мягкого» и «жесткого» прав. Проанализирован вклад Организации Объединенных Наций, других международных специализированных и региональных организаций в закрепление международных стандартов уголовного правосудия. Международные стандарты уголовного правосудия исследованы в соответствии с их юридической силой и формой закрепления. Представлена их классификация в зависимости от объекта регулируемых правоотношений.

Ключевые слова: международные стандарты, уголовное правосудие, Организация Объединенных Наций, международное право, уголовно-процессуальное законодательство.

On International Standards of Criminal Justice in the Modern Conditions

Shestak Viktor A.
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
LL.D., Associate Professor

The author has disclosed international standards of criminal justice, the process of their consistent formation, practical application and problems arising from the correlation of «soft» and «hard» law. The contribution of the United Nations, other international specialized and regional organizations to the consolidation of international criminal justice standards is analyzed. International criminal justice standards are investigated in accordance with their legal force and form of binding. Their classification is presented depending on the object of regulated legal relations.

Keywords: international standards, criminal justice, United Nations, international law, criminal procedure law.

Международное уголовное правосудие — это одно из направлений международного сотрудничества, которое заключается судами, учрежденными международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций, на основании или во исполнение международных договоров, деятельности по рассмотрению и разрешению по существу дел о международных, а также об иных отнесенных к их юрисдикции преступлениях. Его основными целями являются: привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления, защита мирового сообщества от преступности и, конечно же, предупреждение последующих транснациональных преступлений, восстановление и поддержа-

ние безопасности в мире¹. До становления современной международной системы уголовного правосудия традиционно рассматривалось как разновидность государственной правоохранительной деятельности. Каждое государство самостоятельно определяло, какое действие оно считает преступным, и решало, как оно должно реагировать на них. На протяжении нескольких веков уголовное правосудие являлось почти полностью территориальным в том смысле, что касалось только уголовно наказуемых деяний, совершенных на территории данной страны.

¹ Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 2. С. 55–68.

Однако по окончании Второй мировой войны три фактора в значительной степени изменили направление развития систем уголовного правосудия во всем мире от всеобъемлющего расхождения к более тесному сближению систем уголовного правосудия: растущая потребность в общем подходе к преступности, осознание ценности обмена опытом и растущее уважение прав человека². Так, все более транснациональный характер некоторых видов преступности (в частности, организованной) побудил различные группы стран добиваться согласования общих определений преступных деяний и процессуальных мер в целях содействия международному правовому сотрудничеству. В частности, были введены новые составы преступлений (такие как легализация (отмывание) денег, терроризм), а также было достигнуто международное соглашение по ряду других преступлений (таких как взяточничество, мошенничество и участие в организованной преступной группе). Более того, было также достигнуто международное соглашение об условиях и формах взаимной правовой помощи, а еще — об условиях экстрадиции.

Кроме того, ученые в целом ряде государств признали ценность изучения вопросов, касающихся того, как уголовное правосудие проходит в других странах. Этот процесс привел к попыткам определить на международном уровне то, что известно как «передовая практика» в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Особое внимание было уделено правам человека, что, в свою очередь, привело к принятию ряда правовых гарантий и определенных механизмов в тех системах уголовного правосудия, где они отсутствовали или признавались непоследовательно.

На момент создания Организации Объединенных Наций (26.06.1945, далее — ООН) преобладало мнение, что эта новая структура не вправе влиять на внутренние дела суверенных государств. Такая позиция считалась настолько основополагающей, что была закреплена в качестве одного из первых положений Устава ООН³. Вместе с тем принятие Всеобщей дек-

ларации прав человека 1948 г.⁴ и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁵ сформировало правовую базу для функционирования системы международного уголовного правосудия, которая вовлечена в национальные правовые системы и признается своего рода масштабом для правотворчества и правоприменения⁶, специфическим международным стандартом, который стало принято считать правилами в виде определенно-указанной модели поведения⁷.

Несмотря на первоначальные сомнения некоторых государств, что это якобы противоречит их национальному суверенитету, международные стандарты нашли свое отражение и в дальнейшем применении в программе Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Совокупность стандартов и норм Организации Объединенных Наций, выработанных на протяжении многих лет, является центральной частью программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В современных условиях эти стандарты касаются широкого круга вопросов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: от правосудия в отношении несовершеннолетних до обращения с заключенными, от реституционного правосудия до применения смертной казни⁸.

Сущность международных стандартов уголовного правосудия проявляется в том, что эти нормы предназначены для примене-

⁴ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 24.04.2020).

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 24.04.2020).

⁶ Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные принципы и нормы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Российское правосудие. 2007. № 4. С. 11.

⁷ Иващук В.К. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью — среда формирования международно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 127.

⁸ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_English.pdf (дата обращения: 26.04.2020).

² Redo Slawomir. Blue Criminology. The power of United Nations ideas to counter crime globally: a monographic study. Helsinki : HEUNI, 2012. № 72. P. 110.

³ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 24.04.2020).

ния более чем к одной стране, к примеру, ко всем членам международной или региональной организации (ООН, АСЕАН, СЕ) или ко всем членам международной специализированной (профессиональной) организации (в частности, Международной ассоциации исправительных учреждений и тюрем). Наиболее часто встречаются же они в форме резолюций, международных договоров, рекомендаций, деклараций, а также в качестве уставов международных уголовных судов (трибуналов), стандартных минимальных правил и базовых принципов, разрабатываемых органами международных организаций, прокламаций, регулирований, в кодексах поведения и кодексах этики и др.

В современных условиях в зависимости от объекта регулируемых правоотношений принято выделять следующие международные стандарты уголовного правосудия: 1) международные стандарты при формировании уголовной политики; 2) международные стандарты установления уголовной ответственности, криминализации и пенализации преступлений; 3) международные стандарты организации и деятельности правоохранительных и судебных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере уголовного судопроизводства; 4) стандарты международного сотрудничества по вопросам выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам, исполнения приговоров иностранных судов; 5) стандарты международной уголовной юстиции; 6) стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов; 7) стандарты гарантирования прав участников уголовного судопроизводства; 8) пенитенциарные стандарты в сфере исполнения уголовных наказаний лицами, виновными в совершении преступлений, и обращения с отдельными категориями таких лиц (женщин-заключенных, несовершеннолетних); 9) стандарты постпенитенциарного воздействия; 10) стандарты в сфере профессионально-технического и дополнительного обеспечения уголовного судопроизводства; 11) стандарты предупреждения преступности на международном уровне.

Какова же роль международных стандартов уголовного правосудия и являются ли они юридически обязательными? Рассуждая

над этим вопросом, следует указать, что источники данных стандартов принято классифицировать по их юридической силе на международные договоры и источники «мягкого права», к которым относятся резолюции, рекомендации, кодексы поведения и др.⁹ Аналогично нормативные правовые акты (как национальные, так и международные) можно также разделить на две категории: «жесткое право», которое является юридически обязательным, и «мягкое право», которое не является таковым. Следовательно, стандарты являются лишь частью «мягкого права» и поэтому не всегда обладают обязательной юридической силой, поэтому государства могут игнорировать или применять «мягкое право» по своему усмотрению.

Более того, не стоит забывать, что только государство может принять решение о ратификации международного соглашения или присоединении к нему, в результате чего только тогда положения этого соглашения могут стать юридически обязательными. Следовательно, это определяет «жесткое право» в широком смысле, охватывая законодательство, принятое суверенными государствами, и международные соглашения, которые были ратифицированы государствами или к которым они присоединились. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент доминирует мнение, что международные стандарты как часть «мягкого права» не имеют обязательной юридической силы. Они лишь воплощают «искреннюю просьбу» к своим адресатам (государствам-членам) применить их содержание, а не абсолютное обязательство предпринять определенный курс действий¹⁰. Но это вовсе не означает, что стандарты бессмысленны и не имеют практического эффекта. Значение «мягкого права», включая стандарты, не заключается в каком-либо предполагаемом юридическом обязательном исполнении. Значение этого вопроса заключается совершенно в другом как на международном, так и на национальном уровне.

На международном уровне «мягкое право» можно рассматривать как промежуточ-

⁹ Ализаде В.А. Международные договоры как источники международных стандартов уголовного правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 139.

¹⁰ Castaneda Jorge. Legal Effects of United Nations Resolutions. New York: Columbia University Press. 1969. P. 7.

ный этап в формулировании идей и концепций, которые со временем могут превратиться в «жесткое право» в форме международных соглашений. Наглядным примером служат различные резолюции, декларации и заявления, касающиеся международной организованной преступности, которые способствовали разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В тех случаях, когда идеи воплощаются в стандартах и нормах, признание и провозглашение определенных принципов и даже детальных правил может оказать непосредственное влияние на практику государств. Если это происходит, то они способствуют созданию обычного международного права, которое широко признается в качестве обязательного для государств. Стандарты, даже если они сами по себе не являются обязательными, могут, таким образом, стать источником международного права, особенно если они сформулированы в форме обязательства¹¹.

На национальном уровне международные стандарты могут играть важную роль в развитии национального законодательства. Тем не менее анализ фактического воздействия международных стандартов на национальном уровне затруднен в силу ряда факторов: неоднородности систем уголовного правосудия различных государств, возможности разных толкований одной и той же нормы, трудности определения того, было ли конкретное изменение в национальном законодательстве, политике или практике обусловлено влиянием стандарта Организации Объединенных Наций или другими факторами. Тем не менее во многих государствах стандарты и нормы становятся частью национального дискурса по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Несмотря на то, что роль ООН в разработке стандартов уголовного правосудия исключительно велика¹², нельзя не отметить

¹¹ Charlesworth Hilary. The Declaration on the Elimination of All Forms of Violence Against Women // American Society of International Law Insight. 1994. № 3. P. 2.

¹² Поскольку основу правовой базы международных стандартов уголовного правосудия составляют права, закрепленные и принятые именно под эгидой Организации Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека: презумпция невиновности, запрет на ретроактивное применение уголовного закона, недопустимость произвольных

тот факт, что не только названная международная структура вправе устанавливать какие-либо международные стандарты в области уголовного правосудия. Отдельные международно-правовые документы, содержащие стандарты уголовного правосудия, были также разработаны как международными, так и региональными специализированными организациями. Пожалуй, наиболее плодотворным региональным органом в данной области является Совет Европы. Им принято более ста рекомендаций, касающихся различных аспектов системы уголовного правосудия: от партнерства в области предупреждения преступности до обращения с опасными преступниками, от оказания помощи жертвам преступлений до кодекса этики сотрудников пенитенциарных учреждений¹³.

Иными международными организациями, в частности, подготовлены: Кодекс этики правоохранительных органов — Международной ассоциацией начальников полиции¹⁴; Кодекс этического поведения — Международной ассоциацией исправительных учреждений и тюрем¹⁵; Бангалорский проект Кодекса поведения судей 2001 г. (Бангалорские принципы) — судебной группой по укреплению честности судебных органов¹⁶, а международными судами — также и кодексы этики (Кодекс поведения судей Карибского суда¹⁷, Кодекс поведения Суда Европейского Сообщества¹⁸, Резолюция «О судебной эти-

арестов, задержаний или изгнания, запрет на дискриминацию любого вида при отправлении правосудия по уголовным делам (прим. автора).

¹³ Список рекомендаций Совета Европы по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/human-rights> (дата обращения: 26.04.2020).

¹⁴ Кодекс этики правоохранительных органов. URL: <https://www.theiacp.org/resources/law-enforcement-code-of-ethics> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁵ Кодекс этического поведения. URL: <https://icpa.org/code-of-conduct/> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁶ Бангалорский проект Кодекса поведения судей 2001 г. URL: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/commentary_on_the_bangalore_principles_of_judicial_conduct/bangalore_principles_english.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁷ Кодекс поведения судей Карибского суда. URL: <https://www.ccj.org/about-the-ccj/code-of-judicial-conduct/> (дата обращения: 24.04.2020).

¹⁸ Кодекс поведения Суда Европейского Сообщества. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?toc=OJ%3AC%3A2007%3A223%3AFULL&uri=uriserv%3AOJ.C_.2007.223.01.0001.01.ENG (дата обращения: 24.04.2020).

ке Европейского суда по правам человека»¹⁹, Кодекс судебной этики Международного уголовного суда²⁰).

В современных условиях сеть учреждений Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия широко использует международные стандарты и нормы в своей деятельности. Различные принципы и положения, содержащиеся в стандартах и нормах, использовались при проведении перекрестного анализа работы в ООН над документами, имеющими обязательную силу. В частности, ряд принципов, изложенных в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью²¹, был включен в Конвенцию Орга-

низации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а еще более подробно — и в Протокол о предупреждении, пресечении и наказании торговли людьми, особенно женщинами и детьми²². Такое положение формирует определенную закономерность: данные стандарты интегрированы в общую работу программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а сама система уголовного правосудия подвержена постоянным изменениям. Осуществление стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, как и стандартов в целом, можно рассматривать как бесконечный процесс.

¹⁹ Резолюция «О судебной этике Европейского суда по правам человека». URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Resolution_Judicial_Ethics_ENG.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

²⁰ Кодекс судебной этики Международного уголовного суда. URL: https://iccnw.org/documents/CodeJudicialEthics_English.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

²¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 28.04.2020).

²² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 06.04.2020).

Литература

1. Ализаде В.А. Международные договоры как источники международных стандартов уголовного правосудия / В.А. Ализаде // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 136–146.
2. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 2. С. 55–68.
3. Иващук В.К. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью — среда формирования международно-правовых стандартов / В.К. Иващук // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 127–131.
4. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные принципы и нормы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества / Б.С. Эбзеев // Российское правосудие. 2007. № 4. С. 4–18.

References

5. Castaneda J. Legal Effects of United Nations Resolutions / J. Castaneda. New York : Columbia University Press, 1969. 243 p.
6. Charlesworth H. The Declaration on the Elimination of All Forms of Violence Against Women / H. Charlesworth // American Society of International Law Insight. 1994. Vol. 3. P. 2.
7. Clark R. The United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Program: Formulation of Standards and Efforts at Their Implementation / R. Clark. Philadelphia : University of Pennsylvania Press. 1994. 352 p.
8. Redo S. Blue Criminology. The power of United Nations ideas to counter crime globally: a monographic study / S. Redo. Helsinki : HEUNI. 2012. Vol. 72. 266 p.

Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщений о преступлениях

Махов Вадим Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Российского университета дружбы народов,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
tatamimax@mail.ru

В статье, опровергая противоположное мнение, утверждается, что объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении, не являются доказательством.

Ключевые слова: проверка сообщений, объяснения, полученные от граждан, доказательства, иные документы.

The Issue of the Evidential Significance of Explanations Received During the Verification of Reports of Crimes

Makhov Vadim N.
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
of the Peoples' Friendship University of Russia
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor

In the article, refuting opposing view argues that the explanation received when checking.

Keywords: check messages, explanations received from citizens, evidence, other documents.

Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных следователями, дознавателями, руководителем следственного органа, органом дознания при проверке заявления, сообщения о преступлении не решен в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в науке уголовного процесса и на практике.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.¹ появилась норма о том, что: 1) доказательством являются протоколы следственных и судебных действий и иные документы (ч. 2 ст. 69); 2) существует возможность получения объяснений при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях (ч. 2 ст. 109). Эти нормы дали основание ряду авторов считать, что объяснения, полученные при рассмотрении (проверке) заявления, сообщения о преступлении, являются доказательством — иным документом. Такое мнение

высказали, в частности, Г.М. Миньковский и В.Г. Танасевич,² а также А.С. Кобликов³.

М.С. Строгович считал, что доказательствами должны признаваться, как иные документы, объяснения официальных лиц по поводу актов ревизий, других подобных актов, **полученные** при проверке сообщения о преступлении⁴.

В принятом в 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵ (далее — УПК РФ) в ст. 144 о рассмотрении сообщения о преступлении не были указаны способы проверки получения сообщений,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс».

² Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. С. 685 (гл. 12, § 3).

³ Кобликов А.С. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Изд. «Юридическая литература», 1989. С. 604.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Изд. «Наука», 1968. С. 459.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

не было упомянуто и об объяснениях. Тем самым утрачены важные аргументы тех авторов, которые утверждали, что объяснения являются доказательством — иным документом. И все же остались сторонники этой позиции⁶.

К сожалению, в ряде учебников и иных работ о доказательстве вопрос о доказательственном значении объяснений не освещался⁷.

Свою позицию о том, что объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении, не являются доказательством, автор данной статьи изложил в публикации в «Журнале российского права»⁸.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁹ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены дополнения и изменения, которые существенно расширили способы проверки сообщения о преступлении: назначение и производство судебных экспертиз, ревизии, документальные проверки, некоторые следственные действия, а также получение объяснений от граждан. Этим законом (в редакции, внесенной Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ¹⁰) ст. 144 УПК РФ была дополнена ч. 1.1 о правах лиц, участвующих в производстве проверочных действий, названных процессуальными.

Создается впечатление, что законодатель устранил препятствия для признания объяснений, полученных от граждан, доказательством — иным документом. Однако и после

внесения в ст. 144 УПК РФ дополнений объяснения, по нашему мнению, нельзя считать доказательствами.

Права Л.А. Воскобитова, которая пишет, что иные документы, о которых как о доказательствах записано в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, это документы, полученные следователем, дознавателем «извне» и приобщенные к материалам уголовного дела. Поэтому объяснения, полученные следователем, дознавателем при проверке сообщения о преступлении, нельзя считать доказательством — иным документом.¹¹

В свете указанных выше дополнений, внесенных в 2013 г. и в 2015 г. в ст. 144 УПК РФ, особую значимость приобретает позиция Л.В. Головки и Л.Т. Ульяновой по рассматриваемому вопросу. Они считают, что, например, закон придает доказательственное значение показаниям обвиняемого или свидетеля, полученным в ходе допроса, но не придает его их объяснениям, данным вне допроса. В силу этого объяснения различных лиц, полученные, например, в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не могут считаться «иными документами» и использоваться в доказывании после возбуждения уголовного дела даже тогда, когда они зафиксированы в письменном виде и приобщены к материалам дела¹².

Важно отметить, что свою позицию Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова высказали после введения в 2013 г. в ст. 144 УПК РФ ч. 1.1 о правах лиц, привлекаемых для участия в процессуальных действиях, в том числе для получения объяснений.

Иные документы, о которых идет речь в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, как правило, изготовлены на бумажном носителе и содержат информацию об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу. Информация эта исходит, как правило, от должностных лиц учреждений, организаций, уполномоченных на их составление; она носит удостоверительный или справочный характер. Иной документ должен иметь определенные реквизиты — бланк, подписи должностных лиц, штамп, печать, номер, дату изготовления.

Следователь, дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа не наделены полномочиями быть субъектами составления в процессе доказывания иных документов, имеющих доказательственное значение.

⁶ Горяинов К.К. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юридическая литература, 2004. С. 218.

⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 1007 с.; Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд. М.: Изд. «Высшее образование», 2008. 524 с.; Уголовный процесс / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд. М.: Изд. «Норма», 2013. 495 с.; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Изд. «Норма», 2008. 238 с.; Белкин А.Р. Теория доказывания. М.: Изд. «Норма», 1999. 418 с.

⁸ Махов В.Н. Актуальная книга для следователей и дознавателей: рецензия на научное пособие «Руководство для следователей» // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 162–164.

⁹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Уголовный процесс: учебн. для бакал. / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Изд. «Проспект», 2013. С. 161.

¹² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е издание. М.: Изд. «Статут», 2017. С. 519.

Они истребуют, приобщают к уголовному делу иные документы, т.е. подготовленные не ими.

Иные документы — самостоятельный вид доказательств, отличный от такого вида доказательств, как протоколы следственных и судебных действий. По нашему мнению, с целью подтвердить это обстоятельство УПК РФ (в отличие от УПК РСФСР) в отдельных пунктах (п. 5 и п. 6 ст. 74) разделил указанные доказательства.

Наименование «иные» документы, приобщаемые к уголовному делу в качестве доказательств, получили именно потому, что они составлены не субъектом доказывания.

Если согласиться с теми авторами, которые считают объяснения, полученные от граждан, доказательством, то следует признавать доказательством целый ряд протоколов следственных действий, полученных с нарушением УПК РФ, а потому являющихся недопустимыми. Следователь, дознаватель будут настаивать на признании порочного протокола следственного действия, утверждая, что это не протокол, а иной документ.

Конечно же, в данном случае необходимо сделать исключение для заключения судебного эксперта и заключения специалиста, поскольку о них как о самостоятельных видах доказательств указано соответственно в п. 3 и в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Согласно пункту 1, п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, дознаватель вправе по делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о

преступлении получены объяснения, за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела, фактические обстоятельства, не содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

В данном случае речь идет об исключении из общего представления о доказательствах; исключении, прямо предусмотренном УПК РФ. На все другие случаи эта норма не распространяется.

К сказанному имеет отношение следующее суждение. В части 2 ст. 74 УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств записано о показаниях свидетеля и потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, показаниях эксперта и показаниях специалиста, а не о протоколах записи этих показаний. Законодатель поступил так с учетом действующего в суде принципа непосредственности изучения доказательств. В суде указанные выше лица допрашиваются. Протоколы их допросов оглашаются лишь в исключительных случаях, указанных в УПК РФ. Тем самым протоколам допросов отводится производное значение по отношению к такому доказательству, как показания, полученные при допросе.

Такое отношение законодателя к протоколам допросов как доказательств дает основание утверждать о ничтожном значении объяснений как доказательств.

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва: Норма, 1999. 418 с.
2. Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.]; ответственный редактор Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1973. 734 с.
3. Горяинов К.К. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К.К. Горяинов; под общей редакцией В.И. Радченко. Москва: Юридическая литература, 2004. 1040 с.
4. Кобликов А.С. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / А.С. Кобликов; под редакцией А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Москва: Юридическая литература, 1989. 638 с.
5. Курс уголовного процесса / под редакцией Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1278 с.
6. Махов В.Н. Актуальная книга для следователей и дознавателей. Рецензия на научное пособие «Руководство для следователей» / В.Н. Махов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 162–164.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Москва: Наука, 1968. 470 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов / ответственный редактор П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1007 с.
9. Уголовный процесс: учебник / ответственный редактор А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. Москва: Норма, 2013. 495 с.
10. Уголовный процесс: учебник / под редакцией В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшее образование, 2008. 524 с.
11. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / ответственный редактор Л.А. Воскобитова. Москва: Проспект, 2013. 616 с.
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. Москва: Норма, 2008. 238 с.

Особо ценный свидетель стороны обвинения – «не кантовать!»

Ковтун Николай Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
kovtunnnov@mail.ru

Лapatников Максим Владимирович,
доцент кафедры уголовного процесса Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
maks4@mail.ru

В работе анализируется постепенно формирующаяся практика «особого порядка допроса» в суде свидетеля, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и уверенно апеллирующего к нормам ст. 49 и 51 Конституции РФ как к основаниям для отказа для дачи показаний в суде или как пресекающим нормам-гарантиям для реализации перекрестного допроса по требованию другой стороны.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, условия соглашения, особый процессуальный статус свидетеля, перекрестный допрос как фактор самоинкриминации, правовые позиции судей о справедливом суде.

An Especially Valuable Witness of the Defense: Treat with Care!

Kovtun Nikolay N.
Professor of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
LL.D., Professor

Lapatnikov Maksim V.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The gradually emerging practice of «special procedure of interrogation» of a witness in a court who has concluded a pre-trial agreement about cooperation and confidently appeals to the norms of Article 49 and 51 of the Constitution of the Russian Federation as grounds for refusal to testify in a court or as suppressing the rules-guarantees for cross-examination at the request of other party was analyzed in the article.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, terms of agreement, special procedural status of a witness, cross-examination as a factor of self-incrimination, legal position of judges about a fair trial.

Как и каждое новое правовое явление, институт досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее — УПК РФ), введенный в уголовное судопро-

изводство России Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ², закономерно стал объектом самого пристального внимания

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

со стороны доктрины российского уголовно-процессуального права, практикующего юридического сообщества и, конечно, законодателя, оперативно реагирующего на возникающие правовые коллизии. Одна из этих коллизий потребовала юридически точного определения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и дающего (в соответствии с принятыми на себя обязательствами) избыточные показания в отношении соучастников преступления или иных лиц, совершивших опасные преступные деяния. Акты этой коллизии оказались настолько противоречивыми и конфликтными для процессуальных сторон, что для законного их разрешения возникла потребность обращения к актам конституционного правосудия, призванным прежде всего обеспечить правовую определенность в сфере законности действий и решений суда, разрешающего спор по существу. В итоге искомая определенность, по идее, была обеспечена правовыми позициями и итоговыми выводами Постановления Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) от 20 июля 2016 г. № 17-П по делу гражданина Д.В. Усенко³. По сути последних постановлений как российская правовая доктрина, так и практика отправления правосудия обязаны исходить из следующих фактических и нормативных констант:

обвиняемый, заключивший соглашение о сотрудничестве, при даче показаний в судебном заседании по основному уголовному делу (в отношении своих соучастников — *авт.*) приобретает **особый процессуальный статус**, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым статусом свидетеля, ни с правовым статусом обвиняемого;

дача им избыточных показаний в суде вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из сути досудебного соглашения о сотрудничестве, условий этого соглашения и ясного понимания оговоренных правовых последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения принятых на себя обязательств;

³ См.: Постановление КС РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гр. Д.В. Усенко» // СПС «КонсультантПлюс».

в силу указанного, это свидетельствующее лицо не является субъектом уголовной ответственности по ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — УК РФ); не предупреждается об угрозе этой ответственности; не может быть привлечено к данному виду ответственности даже при выполнении объективной стороны деяний, предусмотренных ст. 307 или 308 УК РФ.

По идее, все согласовано, поскольку в ином случае это лицо явно бы вынуждали не только к свидетельствованию (в соответствии с условиями соглашения), но и к самоизобличению вопреки фундаментальным положениям ст. 49 и 51 Конституции Российской Федерации⁵ (далее — Конституция РФ). Как следствие, доктрина, практика и в целом юридическое сообщество России с большим пониманием отнеслись как к сути и следствиям указанных выводов высшего органа конституционного правосудия, так и к несколько двойственному положению данного лица в судебном процессе. Скорее всего, и нам не стоило повторяться по сути столь однозначно сформированных выводов. Однако практика — критерий истины — в очередной раз оказалась несравненно богаче как доктринальных конструкций, так и авторитетных позиций высшего органа конституционного правосудия. Как выяснилось, то ли в соответствии со своим разумением, то ли в контексте ясно усвоенных «инструкций», но по ряду дел обвиняемые, заключившие соглашение о сотрудничестве, будучи вызванными в суд для дачи показаний, стали все чаще избирать один из следующих вариантов «выполнения» взятых на себя обязательств:

в соответствии с первым: «особый свидетель» добросовестно излагал суду те показания, которые охватывались условиями соглашения, но одновременно, апеллируя к нормам ст. 49, 51 Конституции РФ, категорически отказывался отвечать на вопросы той

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

стороны, не в интересах которой он ранее так полно, так объективно свидетельствовал⁶;

в соответствии со вторым: тот же «особый свидетель», с не менее уверенной ссылкой на нормы ст. 49 и 51 Конституции РФ, вообще отказывался от дачи показаний в суде. Последний в силу указанного «вынужденно» апеллировал к нормам ч. 3 ст. 281 УПК РФ и переходил к публичному оглашению тех его показаний, которые были сформированы на досудебном этапе⁷. Результаты подобного «исследования» закономерно воспроизводились при обосновании приговора.

Ни первый, ни второй «вариант», естественно, не устраивал ни подсудимых, в отношении которых свидетельствовал этот «свидетель», ни их юридически квалифицированных защитников. Правомерно рассчитывая на перекрестный допрос — наиболее эффективное средство к отысканию истины в условиях судебного разбирательства, — сторона защиты однозначно апеллировала к нормам ч. 3 ст. 278 УПК РФ, к актам международного правового характера, прецедентам Европейского Суда (далее — ЕСПЧ) по правам человека, казалось бы, гарантирующим фундаментальное право обвиняемых допрашивать показывающих против него свидетелей⁸.

Особо при этом выделялись тезисы о том, что обеспечение этого права — во-первых, одно из основных условий подлинно справедливого судебного разбирательства; во-вторых, суть воли закона, так как именно в

целях обеспечения этого фундаментального права национальный законодатель внес изменения в ст. 281 УПК РФ. По смыслу последних: решение об оглашении в ходе судебного заседания показаний свидетеля, сформированных на досудебном этапе, если и могло иметь место, то только в той ситуации, когда иная заинтересованная сторона имела реальные возможности к опровержению этих показаний на досудебном этапе (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ). На процессуальный порядок реализации этих новаций в суде первой инстанции указывали и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁹ (п. 4 пост.).

Тем не менее в большинстве случаев указанные апелляции оставлены судом без внимания, а показания «особых свидетелей», избобличающих иных обвиняемых, были весомо положены в основу приговора как доказательства относимые, допустимые, достоверные. Высшая судебная инстанция России при проверке жалоб стороны защиты не только не поставила под сомнение правомерность указанной практики, но и авторитетно констатировала: отказ подобных свидетелей отвечать на вопросы стороны защиты является их безусловным правом, обусловленным «особым процессуальным статусом» этого лица, вытекающим из досудебного соглашения о сотрудничестве. Как следствие, наработанный алгоритм действий и решений суда не может быть расценен как нарушение права иных осужденных¹⁰.

Нам неизвестны мотивы, по сути которых Верховный Суд РФ пришел к убеждению об оптимальности и справедливости такого порядка. Как следствие, предположим: суд, опираясь на нормы ч. 2 ст. 1 УПК РФ, исходил из буквальной воли закона. Поясним: по ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ решение об оглашении показаний свидетеля может быть принято судом лишь при условии предоставления обвиняемому в предыдущих стадиях процесса возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами; причем это пресекающее условие

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2018 г. по делу № 86-АПУ-18-1. Цит. по: Багаутдинов К.Ф. Некоторые вопросы процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в суде по уголовному делу в отношении соучастников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 40–44.

⁷ Федосеев В. Назвал заказчиков // Российская газета. 2018. 8 августа.

⁸ См.: подпункт «е» п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и подп. «д» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2018 г. по делу № 86-АПУ-18-1 // СПС «КонсультантПлюс».

касается только тех ситуаций, которые указаны в п. 2–5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Содержательно не повторяя последние, акцентируем: каждая из них связана с **неявкой свидетеля** в зал судебного заседания и, соответственно, с невозможностью для суда непосредственно и устно воспринять и исследовать их показания по правилам гл. 37 УПК РФ. В «наших» случаях особый свидетель явился и либо устно и непосредственно дал показания (выполняя условия соглашения), либо отказался от дачи показаний в суде, в силу чего суд вынужденно (по ч. 3 ст. 281 УПК РФ) апеллировал к оглашению его показаний, сформированных на досудебном этапе производства по делу. Апеллировал, по идее, законно, ибо в этой части закона нет (ранее отмеченной) пресекающей гарантии, призванной к обеспечению права иной стороны на состязательное и своевременное опровержение указанных показаний. Отсюда и выводы высшей судебной инстанции об отсутствии нарушений в праве сторон на справедливое правосудие.

Согласованности указанных выводов несколько, правда, «мешают» акты международного правового характера, отстаивающие безусловное право обвиняемых на опровержение показаний свидетельствующих против них лиц — вне зависимости от того, связано это с неявкой свидетельствующего в зал судебного заседания или нет. Достоверность этого утверждения — в однозначных констатациях Европейским Судом факта нарушения российскими судами положений Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство в делах: «Андандонский (Andandonskiy) против Российской Федерации, 2006», «Вожигов (Vozhigov) против Российской Федерации, 2007», «Трофимов (Trofimov) против Российской Федерации, 2008», «Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации, 2011»¹¹.

В итоге есть основания заключить: установленная ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ норма-гарантия касается всех случаев оглашения показаний свидетельствующего в рамках судебного заседания. Закономерно поставить вопрос: насколько эти алгоритмы и выводы должны быть восприняты практикой отправления правосудия по той категории дел, где в

качестве основных свидетельствующих выступают лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве? Отвечая на этот вопрос, мы не будем апеллировать к актам российской доктрины, поскольку последние (даже при всей своей однозначности) — далеко не довод при отправлении правосудия в уголовном суде. Поэтому искомые аргументы, прежде всего, изыщем в правовых позициях высшего органа конституционного правосудия:

в Определении от 16 июля 2015 г. КС РФ указал: показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, **подлежат непосредственной проверке судом** с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по всем правилам УПК РФ. В итоге процедура допроса указанных лиц и (возможное) оглашение ранее данных этими лицами показаний должны обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право подсудимых (по основному уголовному делу — *авт.*) допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы они были допрошены по возражениям стороны иным законным образом¹²;

аналогичны позиции определения КС РФ от 27 марта 2018 г.: сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу ст. 49 (ч. 3) Конституции РФ должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования при обосновании приговора сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами. В том числе допустимо **оспаривание оглашенных показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве**¹³.

¹¹ Брусницын А.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 37–40.

¹² Определение КС РФ от 16 июля 2015 г. № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Развозжаева А.М. на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «Консультант-Плюс».

¹³ Определение КС РФ от 27 марта 2018 г. № 816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Фирсова В.Б. на нарушение его конституционных прав ст.ст. 278 и 281, гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «Консультант-Плюс».

Таким образом, показания «особого свидетеля» не являются предрешающими для внутреннего убеждения судей, а priori не имеют особой юридической силы, позволяющей безоговорочно, без всякой проверки, «принять на веру» их допустимость и достоверность лишь в силу того, что данное лицо согласилось сотрудничать. Естественно, средства подобной проверки могут быть объективно различны. В итоге мы, к примеру, не можем принять излишне категоричное суждение отдельных исследователей о том, что единственно легитимным средством проверки (опровержения) изобличающих показаний свидетельствующего является очная ставка (ст. 192 УПК РФ). Столь же спорно и то, что отсутствие последней на досудебном этапе однозначно препятствует оглашению подобных показаний в суде по правилам ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ¹⁴.

Основа нашей убежденности — и в актах международного правового характера, и в согласующихся правовых позициях высшего органа конституционного правосудия России. В деле «С.Н. (S.N.) против Швеции» Европейский Суд указал: неотъемлемое право обвиняемого задавать вопросы свидетельствующему против него лицу, по смыслу подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции, вовсе не требует, чтобы во всех случаях эти вопросы задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом¹⁵. Как для целей доказывания, так и для реального обеспечения исследуемого конвенционного права будет достаточным, если вопросы (возражения) станут предметом дополнительного или повторного допроса свидетеля, основанием для реализации очной ставки, будут сформулированы стороной и представлены следователю в письменном виде¹⁶. Главное, чтобы доводы заинтересованных лиц стали предметом публичного реагирования и мотивированного разрешения органов, ведущих уголовный процесс¹⁷.

¹⁴ Желтобрюхов С.П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки? // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 37.

¹⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. М., 2003. № 1. С. 34.

¹⁶ Брусицын Л. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.

¹⁷ Брусицын Л.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей. С. 38.

Таким образом, исходная определенность в этих вопросах в наличии. Соответственно, процедуры исследования показаний лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве и свидетельствующих в отношении иных подсудимых, должны обеспечивать максимум процессуальных гарантий для обеспечения права другой стороны относительно проверки допустимости и достоверности таких показаний. Увы, но в практике российского правосудия нарабатываются иные стандарты, и в настоящее время мы имеем по количеству три, а на деле — единый и согласованный вариант действий и решений суда применительно к восприятию показаний лиц, сотрудничающих с прокурором (гл. 40.1 УПК РФ).

Вариант первый (бескомпромиссный): лицо, заключившее соглашение, будучи вызванным в суд, ссылаясь на нормы ст. 49, 51 Конституции РФ, категорически отказывается от дачи свидетельских показаний. Суд «вынужденно» обращается к оглашению ранее данных этим лицом показаний; при этом последние признаются легитимными и весомо используются при обосновании приговора. Суды вышестоящих инстанций вполне разделяют эти подходы.

Юридический анализ ситуации не вызывает проблем. Если «забыть», что по букве закона условие ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ касается лишь ситуаций, предусмотренных п. 2–5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, и исходить из актов ЕСПЧ, единственное, что должен проверить суд: было ли обеспечено на досудебном этапе право заинтересованных лиц на проверку (опровержение) указанных показаний «...любым законным способом». При утвердительном ответе — проблемы исчерпаны; суд имеет законное право к оглашению ранее сформированных показаний, к использованию при обосновании приговора. Если суд «не интересуется» акты международного правового характера (что в целом не осуждается в практике современного правосудия), проблем еще меньше. Причины указанного, напомним, в том, что нормы ч. 3 ст. 281 УПК РФ не только не препятствуют, а даже поощряют суд к оглашению показаний тех лиц, которые отказались непосредственно свидетельствовать в зале судебного заседания. Как следствие, к моменту обсуждения судом в совещательной комнате вопросов ст. 299 УПК РФ в наличии «совершенное» и,

по сути, предрешающее обвинительное доказательство, согласованно оцениваемое судами как нижестоящих, так и вышестоящих инстанций.

Нет проблем и для «свидетельствующего», по факту не выполнившего условия заключенного соглашения, однако бережно оберегаемого от последствий манкирования взятых на себя обязательств (ст. 317.8 УПК РФ). Причем не только прокурором, но и в целом судебной системой: «...судебная коллегия не находит оснований для признания обоснованными доводов апелляционных жалоб о нарушении права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство в связи с отказом М. от дачи показаний в суде и оглашением ее показаний. ...М. как участник тех преступлений, которые составляли существо рассмотренного дела, была вправе воспользоваться правом не свидетельствовать против себя, независимо от того, в каком качестве она допрашивалась бы по делу соучастников, — свидетеля или осужденной, дело в отношении которой рассмотрено в отдельном производстве»¹⁸.

Среди «проигравших» — исключительная сторона защиты; но ведь им своевременно предоставили право к опровержению указанных показаний. К примеру, посредством ознакомления с материалами дела и письменного формулирования возражений по сути изобличающих материалов, адресованных для разрешения следователю. Следователь не нашел оснований для реализации очной ставки, не мотивировал свое решение в отдельном постановлении (по правилам гл. 16 УПК РФ) — но ведь сторона защиты не просила об этом в своих возражениях; кроме того, адвокату было предоставлено процессуальное право «поговорить» об этом непосредственно в судебных прениях. Откуда, позвольте, здесь нарушения¹⁹?

Вариант второй: лицо, заключившее соглашение, (как бы) выполняет взятые на се-

бя обязательства, устно и непосредственно излагая суду суть своих показаний, но одновременно, со ссылкой на ст. 49 и 51 Конституции РФ, категорически отказывается отвечать на вопросы другой стороны. Напомним, и в этой ситуации вышестоящие инстанции видят в указанном лишь обеспечение конституционного права «сотрудничающего» не свидетельствовать против себя и отсутствие нарушений закона.

Оставим без комментария уже обсужденные моменты, связанные с обеспечением права другой стороны на опровержение изобличающих показаний «особого свидетеля» на досудебном этапе. Условно признаем — это право обеспечено! По идее, нет также оснований утверждать, что «свидетельствующий по соглашению» не выполнил (не в полной мере выполнил) взятые на себя обязательства и должен понести наказание, предусмотренное ст. 317.8 УПК РФ: свидетель явился, устно и непосредственно дал показания. Другая сторона требует перекрестного допроса с целью проверки указанных показаний — а ригор исключено, так как, по мнению суда, это нарушает конституционные права свидетеля, установленные ст. 49 и 51 Конституции РФ. В итоге все согласовано и справедливо — если, конечно, не принимать во внимание акты международного правового характера. К примеру, Постановление ЕСПЧ «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации, 2014» (жалоба № 58428/10), в правовых позициях которого сформированы иные подходы к пониманию справедливого правосудия:

«145. ...Хотя сторона защиты согласилась на оглашение письменных показаний определенных свидетелей, это не могло толковаться как отказ от права на допрос этих свидетелей»;

«153. ...Даже если сторона защиты могла допросить свидетеля или эксперта на стадии полицейского расследования, это не может заменить допрос этого свидетеля или эксперта в суде. Важным элементом справедливого уголовного разбирательства является то, что обвиняемый и свидетель предстают «перед судьей, который в дальнейшем разрешает дело», чтобы судья мог слышать свидетеля непосредственно, наблюдать его поведение и составить собственное впечатление о достоверности его показаний».

¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 56-АПУ17-25сп ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 8-АПУ16-8 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 56-АПУ17-25сп // СПС «КонсультантПлюс».

Столь же однозначны иные акты ЕСПЧ, принятые в контексте разрешения этой проблемы: «...когда у подсудимого отсутствовала возможность допрашивать какого-либо свидетеля или право на то, чтобы они были допрошены, а обвинительный приговор по делу основывается исключительно или в решающей степени на показаниях этого свидетеля, то независимо от того, были эти показания получены во время следствия или на суде, права, связанные с осуществлением защиты, ограничиваются настолько, что это перестает соответствовать гарантиям, предусмотренным ст. 6 Конвенции»²⁰.

Как следствие, «безупречно решенное» дело имеет все шансы быть, безусловно, проигранным в Европейском Суде лишь по причине того, что в этом суде несколько иначе воспринимают идеи справедливости и состязательности²¹. Впрочем, в последние годы Россия вовсе не считает себя связанной актами этого наднационального судебного органа. В итоге, несанкционированной состязательности российский суд все равно не допустит; к чему излишние проблемы в оценке вопросов и опровержений другой стороны, которые в любой момент из легальной сферы проверки и уточнения «...обстоятельств, имеющих отношение к делу»²² могут быть трансформированы в вопросы самоизобличения или проверки доказанности преюдициально установленных фактов. Эти же опасения разделяют вышестоящие инстанции судебной системы России, «проверяя» дело в апелляции или кассации.

Вариант третий (надуманно-проблемный): лицо, заключившее соглашение, свидетельствует в суде не в отношении соучастников, а в отношении совершенно иных

обвиняемых, о преступных деяниях которых ему стало известно из иных информационных источников. Повторимся, но и в этой беспроблемной ситуации нередко наличествует либо ранее озвученный симбиоз устного «повторения» своих показаний в суде и отказа отвечать на вопросы другой стороны, либо полный отказ от свидетельствования со ссылкой на конституционные нормы²³. В наличии и единство судебных инстанций в отстаивании законности и справедливости такого порядка.

Между тем в этой ситуации любые апелляции свидетельствующего и суда к нормам ст. 49 и 51 Конституции РФ изначально надуманны. Лицо, заключившее досудебное соглашение и свидетельствующее о преступных деяниях, в принципе не имеет права апеллировать к указанным нормам, так как, не являясь участником тех преступных деяний, о которых оно призвано свидетельствовать, а priori не может изобличить себя. В данной связи это лицо является не «особым свидетелем» со статусом, вытекающим из соглашения о сотрудничестве, а ординарным свидетелем стороны обвинения, в том числе подлежащим ответственности по ст. 307–308 УК РФ. В фактах того, что прокурор и суды искусственно формируют и оберегают «особый процессуальный» статус такого свидетеля, в том числе в части отказа в праве на перекрестный допрос, мы усматриваем лишь заранее согласованные правила публичной игры, где суд — есть орган «общей борьбы с преступностью». И в этой ипостаси он в принципе не позволит сомневаться в особой ценности как столь связанного особыми условиями соглашения свидетеля, так и предоставленных им суду объективных, полных и, главное, ценных сведений — доказательств обвинительного характера.

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 25 сентября 2008 г. «Дело «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против Российской Федерации»» (жалоба № 30997/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 7. С. 126–156.

²¹ Напомним, в 2018 г. мы заняли первое место по числу жалоб в Европейский Суд; первая Россия и по числу проигранных дел.

²² См.: пункт 2 Определения КС РФ от 17 июля 2018 г. № 2014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Бобровой Г.В. на нарушение ее конституционных прав ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Практика вполне допускает заключение соглашения не только по факту свидетельствования по преступным деяниям в отношении своих соучастников, но и по фактам любых опасных деяний, ставших известными лицу, ходатайствующему о сотрудничестве. По данным исследователей, показатели указанных дел достигли 30%. Головин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 103.

Литература

1. Багаутдинов К.Ф. Некоторые вопросы процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в суде по уголовному делу в отношении соучастников / К.Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 40–44.
2. Брусницын Л. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде / Л. Брусницын // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.
3. Брусницын Л.В. О праве обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 37–40.
4. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : диссертация кандидата юридических наук / М.В. Головизнин. Москва, 2012. 250 с.
5. Желтобрюхов С.П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки? / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 37–40.
6. Федосеенко В. Назвал заказчиков / В. Федосеенко // Российская газета. 2018. 8 августа.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

Горбачев В.П. Прокурорский надзор за мировой и судебно-административной юстицией в Российской империи

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Штыкова Н.Н., Жбанков М.А. О новых тенденциях расчета срока исковой давности по периодическим платежам

Плотников Д.А. Защита прав и законных интересов супруга должника в приказном производстве как гарантия обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права

Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости

Кузнецова Е.Х. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о распределении судебных расходов в гражданском процессе

Тюленев Н.И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения

Некоторые вопросы расширения прав и возможностей суда кассационной инстанции в целях исправления судебных ошибок по уголовным делам

Багаутдинов Флер Нуретдинович,
заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук
fler5858@mail.ru

Суд кассационной инстанции действует в рамках, установленных уголовно-процессуальным законом, и ограничен в возможностях исследования, оценки, проверки доказательств. С учетом первых результатов работы новых кассационных судов в статье формулируются отдельные предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: суд кассационной инстанции, исследование, оценка, проверка доказательств, новые доказательства, дополнительные материалы, пересмотр судебного решения по уголовному делу.

Some Issues of Extension of Rights and Opportunities of a Cassation Court to Correct Judicial Mistakes in Criminal Cases

Bagautdinov Fler N.
Head of the Department of Prosecutor's Supervision over Law Enforcement
in Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Prosecutor's Involvement
in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation
LL.D.

A cassation court operates within the scope set by the criminal procedure law and its opportunities for the examination, evaluation, verification of evidence are limited. Considering the first results of the operation of the new cassation courts, the article brings forward some proposals for the improvement of laws and the law enforcement practice.

Keywords: cassation court, examination, evaluation, verification of evidence, new evidence, additional files, revision of a court judgment in a criminal case.

Первые итоги работы новых кассационных судов обнадеживают: значительно выросло число пересмотренных (отмененных или измененных) судебных решений. Суды кассационной инстанции тщательно разбираются в обстоятельствах дела, взыскательно подходят к вопросам допустимости доказательств, внимательно относятся к доводам стороны защиты, более взвешенно оценивают смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Что интересно, по отдельным субъективным оценкам участников заседания в судах кассационной инстанции (а они подтверждаются и объективными данными) изменились

не только суды, но и прокуроры, участвующие в новых кассационных судах.

В структуре Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ были созданы кассационные отделы, которые расположены в местах постоянного пребывания соответствующего кассационного суда общей юрисдикции. Указанные кассационные отделы были укомплектованы, как правило, сотрудниками региональных прокуратур по месту нахождения кассационных судов. Но они ни в коей мере не подчиняются местным органам прокуратуры, свои позиции по конкретным уголовным делам согласовывают только с Генеральной проку-

ратурой РФ. Это дает еще большую возможность для объективного, беспристрастного, независимого рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции.

Недавно одна женщина-адвокат поделилась своими впечатлениями об участии в заседании в суде кассационной инстанции.

Она была откровенно шокирована, когда прокурор кассационного отдела полностью поддержал доводы кассационной жалобы со стороны защиты, и приговор был изменен со снижением наказания. Адвокаты привыкли к тому, что местные прокуроры, отстаивая интересы обвинения, следствия, не всегда принимают во внимание обоснованные доводы стороны защиты. И эта практика начала меняться, что, безусловно, является позитивной тенденцией.

Следует обратить внимание, что действующий порядок производства в суде кассационной инстанции уже совершенствуется. В частности, в декабре 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ одобрил направленные в Государственную Думу РФ поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹, в том числе и в ст. 401.3, ограничивающие срок кассационного обжалования по уголовным делам двумя месяцами.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, необходимость внесения данных изменений в УПК РФ продиктована введением правила о сплошной кассации в уголовном процессе. Пленум особо подчеркнул, что при новом порядке производства в кассационной инстанции утратило характер «исключительной стадии процесса» и фактически обрело черты «ординарной проверочной стадии». По этой причине и предлагается установить в ст. 401.3 УПК РФ двухмесячный срок для подачи кассационных жалоб и представления — по аналогии с апелляционным производством.

Таким образом, новая кассация теряет свой исключительный характер и становится обычной проверочной стадией. Соответственно, это требует изменения подходов к вопросу о правах и возможностях суда кассационной инстанции — в первую очередь в плане сбора, исследования, оценки доку-

ментальств, применения отдельных элементов судебного следствия и т.д.

Предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность судебных решений, вступивших в законную силу, т.е. их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов. В качестве оснований для отмены и изменения приговора судом кассационной инстанции выступают существенные нарушения (неправильное применение) уголовного и уголовно-процессуального законов.

Статья 401.1 УПК РФ предполагает, что судебное решение не может быть обжаловано сторонами и пересмотрено в кассационном порядке, предусмотренном гл. 47.1 УПК РФ, по такому основанию, как несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам судебного дела, установленным судом первой инстанции. С учетом этого установленные судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства преступления для суда кассационной инстанции являются установленными окончательно и не подлежат пересмотру и переоценке.

Однако, как обоснованно отмечают ученые и практики, установленное положениями ст. 401.1 УПК РФ ограничение о проверке судом кассационной инстанции только законности судебных решений не следует рассматривать в качестве абсолютного запрета².

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, правосудие по своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает закрепленному во вводных положениях Конституции Российской Федерации (далее — Конституции РФ)³, а также в международно-правовых документах (в частности, в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, ст. 14 Международного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кудрявцева А.В., Спиридонов М.С. Кассационное производство: ошибки судов и возможности пересмотра дел // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 30–36.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4

пакта о гражданских и политических правах⁵, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека⁶) требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией РФ правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия.

Конституционный Суд РФ в Определении от 14 января 2016 г. № 15-О⁷ подчеркнул, что судебная ошибка во всяком случае должна расцениваться как нарушение ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ и в соответствии с ее ст. 18 подлежит устранению в судебном порядке, причем даже тогда, когда она допущена при рассмотрении дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что, согласно обычной процедуре, оно не может быть изменено; не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности — неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, — судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно; либо им дана неправильная уголовно-правовая оценка. Иное препятствует самостоятельному и независимому выбору судом

об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Определение Конституционного суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О // СПС «Консультант-Плюс».

подлежащих применению норм уголовного закона, противоречит принципам справедливости и равенства перед законом и судом.

В этой связи суд кассационной инстанции в необходимых случаях должен проверять и правильность установления нижестоящим судом фактических обстоятельств дела.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»⁸ возможности для пересмотра в кассационном порядке судебных решений существенно расширены. В частности, в п. 16 Постановления подчеркнуто, что ссылка в жалобе (представлении) на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требует проверки. В результате такой проверки судом кассационной инстанции могут быть установлены иные фактические обстоятельства дела, чем те, которые были установлены нижестоящими судебными инстанциями.

Проверка судом кассационной инстанции допустимости использованных нижестоящим судом доказательств по сути означает проверку как законности, так и обоснованности приговора.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ занимал противоречивую позицию по данному вопросу. Например, в абзаце первом п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции»⁹ (далее — Постановление № 28) содержался запрет на непосредственное исследование доказательств в суде кассационной инстанции.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции» // СПС «Консультант-Плюс». Документ утратил силу.

Затем Пленум Верховного Суда РФ признал несостоятельность такого запрета и исключил из Постановления № 28 указанный первый абзац п. 14.

До принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ¹⁰ кассационный порядок рассмотрения уголовного дела регулировался гл. 45 УПК РФ. При этом ст. 377 УПК РФ (порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции) предусматривала следующие положения, направленные на исследование обстоятельств дела:

1) один из судей кратко излагает содержание приговора или иного обжалуемого судебного решения, а также кассационной жалобы и (или) представления;

2) суд заслушивает выступление стороны, подавшей жалобу или представление, в обоснование своих доводов, и возражения другой стороны;

3) суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ (т.е. как в суде первой инстанции);

4) в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационной жалобе и (или) представлении, стороны вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы;

5) дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий;

6) лицо, представляющее дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их представления.

В действующем Постановлении Пленума по кассации от 25 июня 2019 г. № 19¹¹ нет как прямого запрета, так и указания на возможность непосредственного исследования доказательств в суде кассационной инстанции — вопрос оставлен на судебское усмотрение. При этом, в соответствии с п. 14 указанного Постановления Пленума, при разбирательстве в суде кассационной инстанции могут

быть рассмотрены как материалы, имеющиеся в уголовном деле, так и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением или представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного решения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Закон не требует, чтобы автор кассационной жалобы (представления) обосновал необходимость исследования новых доказательств, дополнительных материалов, не требует и объяснения, почему они не были представлены в суде первой и апелляционной инстанций, как это, например, урегулировано в ст. 389.6 УПК РФ. С этой точки зрения у сторон появляется больше возможностей для представления и исследования новых доказательств, дополнительных материалов.

В то же время в соответствии с действующим правовым регулированием какое-либо восполнение пробелов предварительного и судебного следствия в суде кассационной инстанции практически не представляется возможным либо может быть осуществлено в минимальной степени, без проведения следственных или иных действий, как правило, без непосредственного изучения ранее исследованных нижестоящими судами доказательств или новых доказательств, представленных сторонами.

В главе 47.1 УПК РФ отсутствует порядок непосредственного исследования доказательств судом кассационной инстанции. В то же время в отдельных случаях такое непосредственное исследование доказательств в суде кассационной инстанции все же происходит. В судебной практике имеются случаи удовлетворения судом кассационной инстанции ходатайств об исследовании отдельных доказательств (например протокола осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы и др.).

Далее, в случае вынесения нижестоящими судами оправдательного приговора, прокурор, как правило, обжалует его в суде кассационной инстанции. На оправдательный приговор подает кассационную жалобу и потерпевшая сторона. Прокуратура принимает необходимые меры к обеспечению явки потерпевшего, законного представителя потерпевшего (если речь идет о несовершеннолет-

¹⁰ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014) О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума по кассации от 25 июня 2019 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

нем), защитника потерпевшего (в случае его наличия) в суд кассационной инстанции.

При рассмотрении кассационной жалобы, представления на оправдательный приговор в суде кассационной инстанции потерпевший, его законный представитель, защитник излагают содержание кассационной жалобы. Одновременно в суде кассационной инстанции фактически происходит и допрос потерпевшего. В этой связи суд кассационной инстанции может обращаться и к другим доказательствам из уголовного дела — предыдущим показаниям потерпевшего, к заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и т.д., соответственно, исследовать указанные доказательства как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе. Искренние, убедительные, правдивые показания потерпевшего в суде кассационной инстанции в совокупности с другими данными могут привести к отмене оправдательного приговора.

Таким образом, в суде кассационной инстанции представляются вполне логичными и обоснованными допросы главных участников — осужденного и потерпевшего — при необходимости с непосредственным исследованием отдельных доказательств, связанных с показаниями указанных лиц.

В отдельных случаях суд кассационной инстанции вправе по собственной инициативе истребовать необходимые документы. Например, осужденный утверждает, что при ознакомлении с его делом адвокат в следственный изолятор не приходил, а подписал протокол в кабинете у следователя (такие случаи на практике встречаются, и справка следственного изолятора о том, что в указанный день адвокат в изолятор не приходил, является основанием для признания нарушения права на защиту и отмены приговора). Такую справку суд кассационной инстанции может истребовать как в рамках подготовки дела к рассмотрению, так и в ходе судебного заседания.

Также суд кассационной инстанции может по ходатайству сторон или по собственной инициативе запросить информацию о детализации телефонных соединений осужденного либо другого участника уго-

ловного судопроизводства, если эта информация ранее не истребовалась и эти сведения имеют значение для оценки показаний конкретного участника либо других доказательств. Подобная необходимость истребования судом дополнительных документов, материалов, сведений может возникнуть и в иных случаях.

Суд кассационной инстанции может истребовать информацию о результатах расследования и судебного рассмотрения конкретных уголовных дел, связанных с рассматриваемым делом (в частности, речь идет об уголовном деле лица, осужденного в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, и об уголовных делах его соучастников).

Как свидетельствует практика, в суде кассационной инстанции допросы свидетелей не производятся, хотя по этому поводу внесено немало ходатайств — как о повторных допросах, так и о допросах новых свидетелей. В основном такие ходатайства заявляются стороной защиты. В целом сложившийся подход считаем правильным — необходимо нацеливать стороны все вопросы с вызовом и участием свидетелей в судебное заседание решать в суде первой и апелляционной инстанции.

В то же время считаем возможным в исключительных случаях в суде кассационной инстанции проведение допросов свидетелей, участников следственного действия об обстоятельствах его проведения, если у суда возникли сомнения в соблюдении требований закона при этом. При этом суд кассационной инстанции проверяет обстоятельства только в одной плоскости — были ли соблюдены все требования закона при проведении конкретного следственного действия. Выявление при этом допущенных нарушений может стать основанием для признания доказательств недопустимыми.

В заключение отметим, что целесообразно в УПК РФ или в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 расширить возможности суда кассационной инстанции для непосредственного исследования доказательств в целях исправления судебных ошибок.

Литература

1. Кудрявцева А.В. Кассационное производство: ошибки судов и возможности пересмотра дел / А.В. Кудрявцева, М.С. Спиридонов // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 30–36.

Новая кассация: какая она?

Бобров Виталий Константинович,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор
dvbobrov@mail.ru

В последние годы в России проведено масштабное реформирование проверочных стадий уголовного судопроизводства, в числе которых особое место занимает кассационное производство. Его реформирование началось в 2001 г. с принятием ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), продолжилось в 2010 г., после принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, и в 2018 г., когда был принят Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ. Эти законы настолько концептуально изменили организацию кассационного пересмотра судебных решений, что впору говорить о создании современной российской кассации, пришедшей на смену «советской кассации». Некоторые принципиальные положения, новации и проблемы новой кассации стали предметом данной статьи.

Ключевые слова: кассация, кассационное производство, сплошная кассация, выборочная кассация, предмет кассационной проверки, пределы прав суда кассационной инстанции.

The New Cassation: What Does It Look Like?

Bobrov Vitaliy K.
Professor of the Department of Criminal Procedure of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law), Professor

In recent years, Russia has carried out a large-scale reform of the verification stages of criminal proceedings, among which a special place is occupied by cassation proceedings. Its reformation began in 2001 with the adoption of the current Criminal procedure code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC of the Russian Federation), continued in 2010, after the adoption of Federal law No. 433-FZ of 29.12.2010, and in 2018, when Federal law No. 361-FZ of 11.10.2018 was adopted. These laws have so conceptually changed the organization of cassation review of court decisions that it is appropriate to talk about the creation of a modern Russian cassation, which replaced the “Soviet cassation”. Some fundamental provisions, innovations and problems of the new cassation are the subject of this article.

Keywords: cassation, cassation proceedings, solid appeal, sample appeal, the subject of the appeal inspection, limits of the jurisdiction of the court of cassation.

Приговор является вершиной правосудия, поскольку только в нем суд от имени Российской Федерации формулирует ответ на основной вопрос правосудия — о виновности или невиновности подсудимого и о назначении ему наказания. Вступивший в законную силу приговор имеет силу закона и подлежит обязательному и безусловному исполнению.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) (ч. 3 ст. 50) за каждым осужденным за преступление закрепила право на пересмотр пригово-

ра вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные процедуры пересмотра приговоров, иных судебных решений. Не вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены в апелляционном порядке. Для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений предусмотрено три процедуры: в порядке кассационного производства, в порядке надзорного производства и в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В числе этих процедур особое место занимает кассационное производство. За постсо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 12.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

ветское время оно прошло большой и сложный путь развития от «советской кассации» до современной, новой кассации.

В советском уголовном процессе кассация представляла собой процедуру пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу (апелляционная процедура тогда вообще отсутствовала), соединяющую в себе элементы и апелляции, поскольку предметом ее проверки являлись законность, обоснованность и справедливость обжалуемых решений, и кассации, поскольку не предусматривалось проведение повторного судебного следствия².

Отказ от советской модели кассации начался с принятия ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — УПК РФ) в 2001 г., в соответствии с которым наряду с кассационным производством была введена апелляционная процедура проверки не вступивших в законную силу решений мирового судьи. Следующий серьезный шаг по совершенствованию кассационного производства был сделан в 2010 г. с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁴ (далее — Федеральный закон № 433-ФЗ), в соответствии с которым с 1 января 2013 г. кассация советского образца была упразднена. Не вступившие в законную силу решения судов всех уровней стали пересматриваться только в порядке апелляции. Кассация с этого времени стала процедурой по пересмотру судебных решений, которые вступили в законную силу. Она заняла промежуточное место между стадиями апелляционного и надзорного производств. Про-

цессуальный порядок кассационной стадии был изложен в новой главе УПК РФ — гл. 47.1 под названием «Производство в суде кассационной инстанции».

Устанавливая новый порядок проверки вступивших в законную силу судебных решений, законодатель сделал попытку восстановления в российском уголовном процессе классической (чистой, формальной) формы кассации. В таком ее понимании кассационное производство допускается только по юридическим основаниям. «Кассация есть пересмотр уголовного приговора, ограничиваемая юридической стороной его, не касаясь фактической, т.е. доказательной, или сущности дела»⁵. Иначе говоря, проверка здесь осуществляется для установления наличия (отсутствия) нарушений норм материального и процессуального права (материально-правовые основания) без вторжения в существо уголовного дела, его фактических обстоятельств, анализа собранных по делу фактов и доказательств (уголовно-процессуальные основания).

Характерными чертами классической формы кассации являются:

— возможность обжалования приговора исключительно по формальным основаниям, т.е. с точки зрения наличия нарушений материального и процессуального права (исследование только вопросов права);

— устранение из сферы кассационного пересмотра вопросов фактической стороны уголовного дела (вопросов факта);

— предоставление суду кассационной инстанции права только оставить обжалуемый приговор без изменений либо отменить его и направить дело на новое судебное рассмотрение, но без предоставления права вынесения нового приговора;

— наличие указанного в законе перечня нарушений закона, влекущих отмену приговора;

— наличие в государстве только одного кассационного суда, поддерживающего единство кассационной практики⁶.

Однако при конструировании новой процедуры кассационного производства законодатель не смог в полной мере воплотить в

² Головкин А.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 19.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 31 декабря.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 547.

⁶ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2013. С. 66.

правовых нормах гл. 47.1 УПК РФ основные положения, составляющие сущность классической формы кассации. При подготовке проекта закона законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления. И процессуальную форму новой кассации он во многом скопировал с процессуальной формы другой судебной процедуры проверки вступивших в законную силу судебных решений — надзорной процедуры, предусмотренной гл. 48.1 УПК РФ «Производство в суде надзорной инстанции».

В результате после принятия Федерального закона № 433-ФЗ сложилась парадоксальная ситуация: была упразднена двухпроцедурная форма проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, но в то же время учреждены две практически тождественные процедуры по проверке судебных решений, вступивших в законную силу, которые закреплены в новых главах УПК РФ — гл. 47.1 (кассационное производство) и гл. 48.1 (надзорное производство).

Новации Федерального закона № 433-ФЗ вызвали бурное обсуждение на страницах юридической печати. Прежде всего дискуссия велась в рамках соотношения и значимости указанных процедур в общей системе защиты лиц, чьи права затрагиваются проверяемыми судебными решениями, с одной стороны, и публичных интересов государства и общества — с другой стороны⁷.

Ученые обратили внимание на то, что эти две процедуры в их нормативной регламентации практически полностью тождественны по многим параметрам. В частности, по предмету проверки; по единому кругу субъектов обжалования; по содержанию кассационных и надзорных жалоб и представлений и порядку их подачи в соответствующие инстанции; по порядку рассмотрения таких обращений в инстанциях; по правилам по-

ворота к худшему и пределам действия реви-зионного порядка проверки; по основаниям отмены или изменения обжалуемых решений; по итоговым решениям, принимаемым соответствующими инстанциями по результатам рассмотрения поступивших обращений и т.д.

Схожесть кассационной и надзорной инстанций настолько очевидна, что закономерно был поставлен вопрос: насколько целесообразно сохранять две практически одинаковые процедуры пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу? В обоснование данной позиции выдвигался ряд достаточно убедительных доводов и аргументов: *во-первых*, проверка судебных решений, вступивших в законную силу, проводится исключительно в целях проверки законности этих решений, но никак не в целях фактической их обоснованности. В этой связи вряд ли целесообразно несколько раз ставить достаточно выясненный вопрос на разрешение нескольких надзорных инстанций. *Во-вторых*, неоднократная проверка акта, вступившего в законную силу (по сути — окончательного судебного акта), противоречит общепризнанному правилу правового регулирования — правовой определенности окончательных судебных решений.

Сопоставляя указанные процедуры в их тождестве, ученые-юристы в качестве лишнего звена признавали надзорное производство как не имеющее ни принципиальных отличий, ни особого назначения по сравнению с кассационным производством⁸.

Очередной серьезный шаг по реформированию проверочных судебных стадий был сделан в 2018 г. с принятием Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»⁹ (далее — Феде-

⁷ См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 187 с.; Потапов В. Кассационное и надзорное производство: общее и особенное в контексте законодательных новелл от 29 декабря 2010 г. // Уголовное право. 2011. № 2. С. 99–102; Аширбекова М.Т., Омарова А.С. Новая кассация в призме действия принципа правовой определенности // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 61–63; Белкин А.Р. О некоторых странностях кассационного и надзорного производств // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25–29.

⁸ Потапов В. Указ. соч. С. 102; Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 44.

⁹ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной

ральный конституционный закон № 1-ФКЗ) и Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁰ (далее — Федеральный закон № 361-ФЗ). Реформа коснулась не только судопроизводства, но и судоустройства. Были созданы новые суды по проверке судебных решений: апелляционные суды (пять апелляционных судов общей юрисдикции и один апелляционный военный суд) и кассационные суды (девять кассационных судов общей юрисдикции и один кассационный военный суд). Президиумы судов областного уровня, которые раньше выполняли функцию кассационной инстанции, этой компетенции были лишены. За Верховным Судом РФ эту функцию сохранили. Ее, как и прежде, осуществляют Судебная коллегия по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Были определены компетенция и процессуальный порядок деятельности кассационных, а также уточнены компетенция и процедура уже действующих судебных органов по проверке решений нижестоящих судов. При этом следует отметить, что наибольшим изменениям была подвергнута процедура кассационного производства.

Как было отмечено научной общественностью, настоящей процессуальной инновацией стало законодательное решение о дифференциации кассационного производства на два вида: сплошную кассацию и выборочную кассацию¹¹.

В порядке *сплошной кассации* осуществляется проверка вступивших в законную силу итоговых судебных решений, которые вынесены судами первой и апелляционной инстанций. Особенность этого порядка со-

стоит в том, что в процедуре кассационной проверки участвуют два суда: суд первой инстанции, чье итоговое решение является объектом проверки, и соответствующий кассационный суд.

При таком порядке кассационная жалоба, представление подаются через суд первой инстанции, где данная жалоба проверяется, о ее поступлении извещаются заинтересованные лица, которым разъясняется право подачи встречных жалоб, разрешаются поступившие ходатайства от участников процесса, после чего уголовное дело с жалобой (представлением) и другими материалами направляется в суд кассационной инстанции.

В суде кассационной инстанции в этом случае предварительная подготовка дела судьей кассационного суда к слушанию не проводится. При отсутствии оснований для возвращения жалобы (представления) он выносит постановление о назначении судебного заседания.

В порядке *выборочной кассации* осуществляется проверка промежуточных судебных решений, а также итоговых судебных решений, которые ранее уже были объектом проверки в кассационном порядке. Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в соответствующий суд кассационной инстанции. При выборочной кассации процедура кассационного пересмотра судебных решений складывается из двух этапов: а) предварительной проверки жалобы (представления) и подготовки дела к рассмотрению его в судебном заседании суда кассационной инстанции, которую проводит один из судей этого суда; б) непосредственного рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе, представлению в судебном заседании соответствующего суда.

Существенным изменениям подвергнут порядок кассационных жалобы, представления участниками процесса (ст. 401.3 УПК РФ), который зависит от того, в каком порядке подлежит такое обращение: в порядке сплошной либо выборочной кассации. Кардинально изменился порядок производства в кассационной инстанции. Эти изменения коснулись как предварительного производства по кассационным жалобе, представлению (ст. 401.7, 401.8, 401.10–401.12 УПК РФ), так и рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции (ст. 401.13 УПК РФ).

системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. 2018. 15 октября.

¹⁰ Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 31 декабря.

¹¹ Дикарев И. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 3. С. 115–120; Кудрявцева А., Дик А., Спиридонов М. Производство в суде кассационной инстанции: особенности нового правового регулирования // Уголовное право. 2019. № 1. С. 83–88.

Вместе с тем изменения процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в кассационном порядке оставили нерешенным ряд старых проблем института кассации, породили новые.

Новая кассация так и не смогла решить важную проблему уголовного судопроизводства — проблему сбалансированного обеспечения двух основополагающих начал уголовного судопроизводства: обеспечения защиты прав участников уголовного процесса и необходимости обеспечения стабильности судебных решений. Причем, как справедливо было отмечено в юридической литературе, произошедшие изменения кассационного производства существенно изменили баланс правовой определенности и права на судебную защиту в пользу последнего¹².

В обоснование данной позиции приводится несколько аргументов.

В общем контексте новелл новой кассации заслуженной критике подвергнуто сохранение законодателем возможности неоднократной проверки судебных решений, вступивших в законную силу, и в различных кассационных инстанциях. Заметим, что в настоящее время функции кассационной инстанции осуществляют специальные кассационные суды и судебные коллегии Верховного Суда по уголовным делам и делам военнослужащих.

Создание двух кассационных инстанций вполне логично предполагает возможность как минимум двукратной кассационной проверки решений судов низового звена. Между тем законом предусмотрена возможность проведения еще одной кассационной проверки. Инициатором ее может стать вышестоящий кассационный суд, который в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ способен отменить решение суда (нижестоящего) кассационной инстанции и вернуть дело на новое кассационное рассмотрение. Но не означает ли это, что вышестоящий кассационный суд, принимая такое решение, самоустраняется от выполнения своих судебных обязанностей?

Несомненно, такая многовариантная процедура кассационной проверки вступивших в законную силу судебных решений отнюдь не

способствует стабильности решений судов. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, учитывая конституционное и международно-правовое требования окончательности и стабильности судебных решений, законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра, которые, имея резервное значение, исключали бы возможность необоснованного возобновления судебного разбирательства. Введение дополнительных процессуальных механизмов проверки вступившего в законную силу судебного решения не предполагает представления лицу неограниченных возможностей требовать его пересмотра, в том числе путем неоднократного рассмотрения судами одной (кассационной) инстанции, включая разные по уровню суды, компетентные рассматривать дела в кассационном порядке, равно как и выбор по собственному усмотрению способа и процедуры судебного обжалования¹³.

Классическая кассация строится на основе принципа единства кассационной инстанции, в силу которого кассационными полномочиями наделяется лишь один судебный орган, находящийся на вершине судебной пирамиды. Например, во Франции он так и называется — Кассационный суд¹⁴. Такой судебный орган сейчас создан и в нашей стране — это кассационные суды общей юрисдикции, куда входит и кассационный военный суд, которые приступили к исполнению своих полномочий с сентября 2019 г. Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵ определено, что кассационный суд является высшей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям (ч. 2 ст. 19.1 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ), т.е. судам, которые упол-

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8, 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агеева, А.Ш. Бакаяна и других» // Российская газета. 2014. 9 апреля.

¹⁴ Головки А.В. Указ. соч.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1.

¹² Дикарев И. Указ. соч. С. 115.

номочены осуществлять правосудие в стране путем рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу. А поскольку кассационный суд в стране учрежден, Верховный суд РФ следует освободить от полномочий по осуществлению повторной кассации, оставив за ним только полномочия по рассмотрению дел в порядке надзора.

Неоднозначно воспринята научной общественностью, судьями процессуальная форма кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в порядке сплошной кассации. Суть этой новеллы состоит в том, что жалобы (представления) в кассационный суд подаются через суд первой инстанции. При отсутствии основания для возврата этих жалоб кассационный суд принимает их к непосредственному рассмотрению в судебном заседании в обязательном порядке и без предварительной проверки, как это имеет место при выборочной кассации.

Таким образом, по замыслу законодателя, кассационная жалоба, представление является достаточным поводом для пересмотра обжалуемых решений. И в случае ее поступления в суд кассационной инстанции процедура по рассмотрению в судебном заседании должна быть начата незамедлительно, без каких-либо проволочек на предварительную подготовку дела. Устанавливая такой порядок рассмотрения итоговых решений, законодатель, безусловно, пошел по пути «дальнейшего отделения от принципа правовой определенности»¹⁶. Но, как полагают некоторые ученые — сторонники такой позиции законодателя, в данном случае «принцип правовой определенности принесен законодателем в жертву не менее значимой правовой ценности — праву на защиту»¹⁷.

Есть и другая позиция, сторонники которой считают, что процедуру предварительного изучения жалобы (представления) и подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании кассационного суда надо сохранить. *Во-первых*, такая процедура является своеобразным «фильтром», позволяющим исключить передачу на рассмотрение суда кассационных жалоб, представлений при отсутствии на то оснований. *Во-вторых*, зна-

чительно увеличивается нагрузка на кассационные суды, поскольку они обязаны рассматривать в судебном заседании любую жалобу (представление), невзирая на степень ее обоснованности и при отсутствии оснований. Рост нагрузки на суды потребует увеличения численности судей, поскольку каждое уголовное дело в кассационном порядке рассматривается в составе трех судей¹⁸.

С введением новой кассации законодатель, к сожалению, оставил нерешенной еще одну проблему — ее предмета. В качестве такового остается законность приговора, определения или постановления суда. Если исходить из постулатов теории права о законности, предметом производства в кассационной инстанции являются только вопросы права (уголовного и уголовно-процессуального). Следовательно, обоснованность и справедливость — обязательные составляющие приговора как акта правосудия — в предмет кассационной проверки входить не должны. Как полагают некоторые ученые-юристы, а также Пленум Верховного Суда РФ¹⁹, кассационные жалоба и представление, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат.

Вместе с тем анализ основных положений института кассации, сформулированных в нормах гл. 47.1 УПК РФ, убеждает в обратном.

Правильность установления судом фактических обстоятельств дела может быть оспорена, прежде всего, субъектами обжалования. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ кассационные жалоба, представление должны содержать указание на допущенные судом существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона. И вполне логично, что при формулировании таких нарушений кассаторы будут обращаться к ст. 389.17 и 389.18 УПК РФ, дающим перечень таких нарушений, в чье число входят обстоятельства фактического характера, которые, по мнению заявителей, по-

¹⁸ Кудрявцева А., Дик Д., Спиридонов М. Указ. соч. С. 84–85.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. 3 июля.

¹⁶ Кудрявцева А., Дик Д., Спиридонов М. Указ. соч. С. 84.

¹⁷ Дикарев И. Указ. соч. С. 117.

влекли нарушение судом норм материально-го и процессуального права.

Жалобы не должны быть голословными. Закон требует, чтобы в обоснование существенного характера судебных нарушений были приведены соответствующие доводы. Но как можно их обосновать без изложения имеющихся в деле доказательств и их оценки? Более того, в обоснование своих доводов заявители вправе предъявлять дополнительные материалы, которые ранее не были предметом судебного рассмотрения (ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ).

В свою очередь суд кассационной инстанции, рассматривая дело в судебном заседании, никак не может игнорировать обращение к фактическим обстоятельствам дела. Принимаемые им решения по результатам рассмотрения кассационных жалоб, представления должны быть обоснованными (ч. 2 ст. 401.14

УПК РФ) и соответствовать требованиям ч. 3 и 4 ст. 389.28 УПК РФ (ч. 3 ст. 401.14 УПК РФ). И сделать это суд может, только «окунувшись в фактические обстоятельства дела, а затем уже и обратившись к их правовой оценке»²⁰.

Таковы некоторые правовые и теоретические аргументы в пользу вывода о том, что рождение новой российской кассации состоялось. С принятием в 2018 г. Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ и Федерального закона № 361-ФЗ был сделан серьезный шаг на пути дальнейшего реформирования кассационной процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Но процесс этот далеко не завершен и, безусловно, будет продолжен — и, надо надеяться, при активном научном сопровождении.

²⁰ Аширбекова М.Т., Омарова А.С. Указ. соч. С. 62.

Литература

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрист. 2011. 187 с.
2. Аширбекова М.Т. Новая кассация в призме действия принципа правовой определенности / М.Т. Аширбекова, А.С. Омарова // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 61–63.
3. Белкин А.Р. О некоторых странностях кассационного и надзорного производств / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25–29.
4. Головки А.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? / А.В. Головки // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрист. 2011. 187 с.
5. Дикарев И. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам / И. Дикарев // Уголовное право. 2019. № 3. С. 115–120.
6. Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания / Н.Н. Ковтун // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрист. 2011. 187 с.
7. Кудрявцева А. Производство в суде кассационной инстанции: особенности нового правового регулирования / А. Кудрявцева, Д. Дик, М. Спиридонов // Уголовное право. 2019. № 1. С. 83–88.
8. Потапов В. Кассационное и надзорное производство: общее и особенное в контексте законодательных новелл от 29 декабря 2010 г. / В. Потапов // Уголовное право. 2011. № 2. С. 99–102.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Т. 2 / И.Я. Фойницкий ; под редакцией А.В. Смирнова. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. 607 с.
10. Червоткин А.С. Апелляция и кассация : пособие для судей / А.С. Червоткин. Москва : Проспект, 2013. 335 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов,

связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию

по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

КАК СТАТЬ АВТОРОМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»?

ОЗНАКОМИТЬСЯ С ТРЕБОВАНИЯМИ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU
В РАЗДЕЛЕ АВТОРАМ

ПОДГОТОВИТЬ СТАТЬЮ И НАПРАВИТЬ ЕЕ В РЕДАКЦИЮ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

ОЖИДАТЬ ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ С
ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТЬИ

ПРОВЕРИТЬ СТАТУС СТАТЬИ,
ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ АВТООТВЕТЧИКОМ
(ИНСТРУКЦИЯ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU)

ПОЛУЧИТЬ АВТОРСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР ЖУРНАЛА
С ОПУБЛИКОВАННОЙ СТАТЬЕЙ

ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ И ПОЛУЧИТЬ ИНФОРМАЦИЮ
ПО ТЕЛЕФОНУ: 8(495) 953-91-20
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

